

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени БЕРДАХА**

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Курс лекции

***по «МОРФОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЯЗЫКА»***

СОСТАВИТЕЛЬ:

ДОЦ. МАМБЕТОВА Р.Б.

НУКУС – 2006

И М Я П Р И Л А Г А Т Е Л Ь Н О Е

План:

1. Имя прилагательное как часть речи.
2. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных.

Имя прилагательное – это часть речи, обозначающая признак предмета и оформляющая его грамматическими категориями от имени существительного.

Имя прилагательное обозначает не отвлеченные признаки (в отличии от существительного), а только такие признаки, которые принадлежат предметам, названным существительными, например: красный дом, зеленый сад.

У существительных признаки опредмечены, мыслятся отвлеченным: красота, зелень. С семантической стороны прилагательные обозначают:

- 1) цвет (зеленый, красный); 2) размер (длинный, большой); 3) форму (круглый); 4) температуру (горячий); 5) время (вчерашний); 6) место (городской); 7) материал (бронзовый); 8) качество и свойство (умный); 9) внешний признак (красивый); 10) вкус (кислый); 11) скорость (быстрый); 12) принадлежность (мамин платок).

С морфологической стороны прилагательные характеризуются наличием категории рода, числа, падежа. Категория рода, числа, падежа у прилагательных существенно отличается от этих же категорий в именах существительных. У прилагательных категория рода, числа и падежа изменяются в зависимости от существительных, с которыми они согласуются.

С морфологической стороны прилагательные характеризуются наличием категории рода, числа, падежа. Категория рода, числа, падежа у прилагательных существенно отличается от этих же категорий в именах существительных. У прилагательных категория рода, числа и падежа изменяются в зависимости от существительных, с которыми они согласуются.

С синтаксической стороны прилагательные в предложениях употребляются или в функции определения или в функции именной части составного сказуемого. Полные прилагательные в современном русском языке могут выступать и в роли определения и в роли сказуемого: красные знамена, знамена-красные.

Краткие формы прилагательных и в современном русском языке употребляются только в роли сказуемого: взгляд был ясен.

Роль прилагательных в языке огромна. Они уточняют, конкретизируют понятия, выражаемые существительными. В художественной литературе прилагательные выступают в роли эпитетов делают речь яркой, образной.

Лексико-грамматические разряды имен прилагательных.

По своему значению, по грамматическим свойствам имена прилагательные делятся на 3 лексико-грамматические разряды:

1. Качественные;

2. Относительные;
3. Прилагательные;

Качественные прилагательные

Качественные прилагательные обозначают признаки предметов, которые непосредственно заключены в этих предметах. К ним относятся признаки, воспринимаемые органами чувства: зрением, слухом, вкусом, запахом: голубое небо, сладкий виноград, громкий голос.

Особенность качественных прилагательных заключается в том, что признаки, которые они обозначают, могут проявляться в большей или меньшей степени: широкая улица. **Проспект шире улицы.**

Качественные прилагательные имеют следующие грамматические формы: 1) степени сравнения (широкий-широ-широчайший); 2) краткую форму (широкий-широк-широка); 3) образует наречия на (широко); 4) большинство качественных прилагательных образуют антонимы: широкий-узкий; 5) некоторые качественные прилагательные образуют отвлеченные имена существительные (белый-белизна); 6) могут сочетаться со словами наречиями, обозначающими меру и степень: очень смелый.

Относительные прилагательные

Эти прилагательные в отличие от качественных прилагательных называют постоянные признаки предметов не прямо, а через отношение их к другим предметам.

Признаки, выражаемые относительными прилагательными, не изменяемы. Они не могут проявляться в большей или меньшей степени. Относительные прилагательные с семантической стороны обозначают временные признаки (сегодняшняя газета), пространственные признаки (прибрежные кусты) материал, из которого сделан предмет (золотистые часы) и указывают на назначение предметов (студенческая столовая).

Особенностью относительных прилагательных является то, что они могут переходить в разряд качественных, потому что в некоторых относительных прилагательных содержится известная качественная характеристика предмета: стальной канат - это не только канат из стали, но и особо прочный канат. Поэтому мы говорим стальные мускулы. Здесь прилагательные **СТАЛЬНОЕ** перешло в разряд качественного. Многие относительные прилагательные переходя в качественные употребляются в переносном значении и к ним можно подставить синонимы: вокруг лежала чугунная (черная, темная) тьма.

Притяжательные прилагательные

Притяжательные прилагательные указывают на принадлежность предмета определенному лицу или животному. Притяжательные прилагательные, имеющие в Именительном падеже форму с суффиксами -ин, -ов, -ев: мамин, отцов, учителей или от имен собственных: Сергеев дневник. Эти прилагательные указывают на единственного владельца. Они немногочисленны и в современном русском языке заменяются формами Родительского падежа: вместо мамин платок - платок мамы,

Сергеев дневник - дневник Сергей. Прилагательные этой группы никогда не переходят в разряд качественных прилагательных.

Ко 2-ой группе относятся прилагательные (притяжательные) с суффиксами -ий, -ья, -ье: лисий, лисья, лисье. В отличие от первой группы данные прилагательные имеют значения принадлежности не индивидуальной, а принадлежности всему виду животных или группе лиц. Прилагательные второй группы могут переходить в разряд качественных и в разряд относительных ОРЛИННОЕ ГНЕЗДО (притяжательное), У ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА ОРЛИННЫЙ ВЗГЛЯД (качеств), ЛИСИЙ ХВОСТ (притяжательное), ЛИСЬИЙ ВОРОТНИК (относительное).

ПОЛНЫЕ И КРАТКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

План:

1. Образование кратких форм прилагательных
2. Лексические, морфологические и синтаксические особенности кратких форм.

Многие прилагательные качественного значения, кроме полных форм имеют также и краткие формы: (ср. Весел, весела, весело, веселы). Непременным условием способности того или иного прилагательного образовывать краткую форму являются обозначения им такого качества, которое может быть постоянным признаком предмета, так и его временным свойством. Прилагательные, называющие вневременные, неизменные признаки предмета, которые указывают его специфические свойства и существуют в нем постоянно, краткими формами не обладают: **Славный** (в значении **симпатичный**).

ОБРАЗОВАНИЕ КРАТКИХ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ.

Краткие формы прилагательных образуются от путем полных прибавления к основе соответствующих окончаний: *Великий-Велик, Велика, Велики, Велико*. Если в конце основы в полный форме имеется стечение согласных: *-эк, -дн, -рьк, -сл, -тл, -лг, -гр*, то между этими согласными мужском роде краткой форме проявляются беглые гласный О или Е: *низкий-низок, горький-горек*. Из этого есть, однако, немало исключений: *мудр, горд, желт, нагл, толст* и др. (в них не содержатся беглые гласные).

Краткие прилагательные значительно отличаются от полных по своим морфологическим, синтаксическим свойствам и лексическим значениям.

1. Краткие прилагательные в современном русском языке не изменяются по падежам. Они могут изменяться только по числам;
2. Синтаксической особенностью кратких прилагательных является то, что в предложении они выступают только в роли именной части составного именного сказуемого.

В роли определения кратких прилагательных не выступают. Исключение составляет народно-поэтическая речь (язык фольклора): *снова князь у моря ходит, с окна моря глаз не сводит*.

Кроме этого краткие прилагательные в роли определения можно встретить во фразеологических оборотах: *на босу ногу, среди бела дня, по белу свету...*

3. Если полное прилагательное обозначает постоянное качества или признак, то краткие прилагательные имеют значения временного признака или качества: *здоровый ребенок* - постоянный признак, *ребенок здоров* - только в данное время.

4. При полных прилагательных могут употребляться местоимения *какой, такой (такой умный)*; при кратких прилагательных можно поставить наречия со значениями усиления **КАК** или **ТАК**: **КАК СМЕШОН, ТАК СМЕШОН**.

Некоторые краткие прилагательные формы расходятся с полными формами по лексическому значению: СПОСОБНЫЙ ЧЕЛОВЕК - умный, талантливый; ЧЕЛОВЕК СПОСОБЕН - готов совершить что-либо; ХОРОШАЯ ЖЕНЩИНА - внутреннее качество характера; ЖЕНЩИНА ХОРОША - внешний вид красоты.

Как правило, употребление кратких форм в функции сказуемого в большей степени характерно для литературно-книжных стилей, тогда как использование в этой полных прилагательных свойственно обычно разговорному языку (ср.: Этот раздел очень труден и Этот раздел трудный и т.п.). Однако есть случаи, когда краткие формы являются единственной возможной формой выражения сказуемого прилагательным, безразлично, книжно-литературная ли это речь или разговорная. К таким случаям относятся : 1) употребление в качестве сказуемого прилагательных *ЖИВ, ПРВ, ГОТОВ, ВИНОВАТ* (Она права, но нельзя сказать «**Она права**» и т.д.); 2) употребление в качестве сказуемого в составе форм вежливости (*будьте любезны* » и т.д.); 3) употребление в качестве сказуемого прилагательных с сохранением свойственного им управления (*на была согласна написать сейчас же ; ты похож на свою сестру; озеро богато рыбой и т.п.*, но нельзя сказать : « *на согласна написать сейчас же* » и т.п.).

В русском языке целый ряд прилагательных не может образовывать краткие формы. К ним относятся : 1) качественные прилагательные, обозначающие некоторые цвета: *сиреневый, кремовый, каштановый*; 2) прилагательные обозначающие масти животных: *вороной, пегий*; 3) прилагательные с суффиксами **-СК,-ОВ,-Н**, образованные из относительных: *приятельский, деловой, дельный*; 4) прилагательные с суффиксом **-Л**, образованным от глаголов: *загорелый, зрелый*.

В русском языке имеются краткие прилагательные, которые не употребляются в полной форме: *рад, горазд, должен, надобен*. Слово *должен* в полной форме встречается только во фразеологических оборотах: *на должном уровне, воздать должное, в должной мере*.

ГЛАГОЛ

Глаголы обозначают процесс и выражают это в формах вида, лица, залога, числа, рода, времени, наклонения, выступают в функции сказуемого.

Понятие **ПРОЦЕСС** предполагает те или иные изменения. Любые изменения происходят во времени. Значение времени, временной протяженности является характерным признаком любого глагола. Под процессом подразумеваются разнообразные явления: действие (читать письмо, ткать ковер и т.п.), состояние (спать, радоваться и т.п.), перемещение в пространстве (бежать, прилететь и т.п.), речь, а также различные звуковые явления (говорить, шептать, шуметь и т.п.), проявление и изменение признака (теплеть, полнеть, уметь, стареть и т.п.), мыслить (думать, понимать и т.п.), восприятие (видеть, слышать и т.п.). Значением процесса обладают также глаголы, обозначающие взаимоотношения людей (любить, уважать и т.п.). В виде процесса представлены в языке и значения глаголов типа обладать, иметь, состоять и др. При помощи своих грамматических форм такие слова обозначают

изменения, осуществляющиеся во времени. Ср.: любил, люблю и буду любить; имел, имею и буду иметь.

Значением процесса обладают и многие имена существительные, образованные от глаголов и сохраняющие с ними живые смысловые связи: ходить и ходьба, звать и зов и т.п. Ср. также отдельные имена существительные, не соотносительные с глаголом: гул, гам мятеж и др. Но значение процессуальности в именах существительных грамматически не выражено. У них отсутствуют грамматические формы для выражения процессуальности. В глаголе значение процесса выражается в формах лица, времени, наклонения, залога и вида. Отдельным глагольным формам присущи категории рода и лица числа.

Всем без исключения глагольным формам свойственны видовые и залоговые значения. Пронизывая всю систему глагола, вид и залог выступают как наиболее важные и яркие грамматические категории данной части речи.

В сравнении с остальными частями глагола имеет самый богатый набор грамматических категорий. Имена существительные прилагательные имеют три грамматических категории (рода, числа и падежа), числительные-лишь категорию падежа. У глагола семь грамматических категорий. Это в свою очередь обуславливает разветвленную выражать до шести грамматических значений. Например, форма *построит* в предложении колхоз построит дом культуры выражает значения сов.вида действительного залога, изъявительного наклонения, буд. Времени, третьего лица, ед. числа.

Наименьшее число грамматических значений имеет глагол в форме инфинитива. В этой форме он обозначает только вид и залог: строить-несов.вида, действительного залога.

Грамматические формы глагола делятся на два разряда: 1) неопределенная форма с инфинитива; 2) спрягаемые формы.

Спрягаемые формы выражают значения вида залога, числа, времени, наклонения. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения обладают также значением рода. Спрягаемые формы называются еще личными формами, так как они способны выражать значение лица. Учитывая, что эти формы, как правило, в предложении выполняют функцию простого глагольного сказуемого: т.е. предиката их называют предикативными.

Инфинитив является неспрягаемой (неличной) формой глагола. Для всех форм глагола характерно не только лексическое, но имеют одно и то же видовое и залоговое значение. Так, инфинитив одного строить(дом), форма 1-го лица ед.ч. (я) строю (дом) одинаково обладают значением несов. вида и действительного залога. Все грамматические формы одного глагола управляют одним и тем же падежом имени: любить брата, люблю брата, люби брата. Одно и то же слово может примыкать ко всем грамматическим формам одного и того же глагола: регулярно заниматься, регулярно занимаюсь, регулярно занимайся. В предложении спрягаемые формы глагола выступают в функции простого глагольного сказуемого. Известно, что в функции сказуемого могут употребляться и слова других частей речи. Однако только глагол способен выражать отношение процесса к действующему лицу, например: Я пришел к тебе с приветом, Рассказать, что солнце встало, Что оно горячим светом, По листам затрепетало (А.Фет).

Неопределенная форма глагола употребляется в роли сказуемого, подлежащего и второстепенных членов предложения, например: Жизнь прожить (подл.) – не поле перейти (сказ.) Ее преследовала тайная мечта уйти (опред.) в партизанское подполье (А.Фадеев). Я попрошу Вас говорить (доп.) по существу дела, - сухо заметил старик (М. Горький). Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться (обст.) (Лермонтов).

Неопределенная форма глагола (инфинитив). Эта форма глагола получила название неопределенной потому, что она, обозначая процесс, действие, не указывает на лицо, которое осуществляет это действие. Идея процесса в этой форме глагола выражена в наиболее чистом виде. Поэтому, когда просто надо назвать какое-либо действие, пользуются чистом виде. Поэтому, когда просто надо назвать какое-либо действие, пользуются формой инфинитива. Инфинитив содержит минимальную грамматическую информацию, выражает только значения вида и залога. Он имеет более простой состав, чем другие формы глагола. Ср. чита-ть и чита-ь-у (читаю). На его базе образуются другие грамматические формы глагола (например, прошедшего времени сослагательного наклонения). Учитывая все это, инфинитив называют исходный (словарный) формой глагола.

Неопределенная форма глагола оканчивается на –ть, -ти, -чь. Среди них самым распространенным показателем инфинитива является –ть. Все вновь возникающие глаголы оформляются с помощью этого элемента, например: вживать (вживлять), катапультировать, кальцеваться и др.

В небольшой группе глаголов инфинитив оформлен при помощи непродуктивного –ти: идти, везти, ползти, пасти, спасти, расти, вести, цвести, плести, мести, брести, грести, скрести, трясти. Во всех производных глаголах этот элемент находится под ударением. Ударение на нем не сохраняется в образованных от них префиксальных глаголах совершенного вида: завести, навести, обвести, подвести, развести, привезти, довести, провезти. Исключение составляют лишь образования с приставкой вы-, на которую перемещается ударение: выйти, вывезти, вылезти, вынести и т.п.

Неопределенная форма на – чь встречается в небольшой группе глаголов. В нее входят жечь, лечь, влечь, печь, беречь, стеречь, сечь, течь, стричь, волочь, достичь, помочь, напрячь, впрячь, перепрячь, припрячь, отпрячь, упрячь, спрячь. Сюда же относятся производные от этих слов: зажечь, поджечь, прижечь, сжечь, поприжечь и т.п. в приведенных глаголах –чь – конечная фонема корня. Ср.: влечь-влеку, влекла; печь, пеку, пекла, где ч чередуется с к в составе корня.

Основы глагола. Каждое имя существительное, имя прилагательное в русском языке обычно имеет одну формообразующую основу. Так, в прилагательном белый вычленяется основа бел-, а в существительном дело основа дел-, которые являются общими для всех грамматических форм этих слов.

Ср.: бел-ый, бел-ого, бел-ая, бел-ые, бел-а, бел-ы и т.п.; дел-о, дел-а, дел-а, дел- и т.п.

В отличие от имен существительных и прилагательных глагол, как правило, обладает двумя формообразующими основами, которые у большинства глагольных слов последовательно отличаются по своему составу. Основа неопределенной формы остается, если отбросить суффиксы инфинитива –ть и –ти. Основа настоящего времени получается

путем отделения окончаний 3 го лица мн.ч. в форме настоящего (или простого будущего) времени. Основа инфинитива оканчивается на гласный, поэтому ее называют вокалической основой. Основа настоящая времени оканчивается на согласный, поэтому ее называется консонантной основой.

Основа на гласный по отношению к основе на согласный выступает в качестве исходной, основа на согласный является производной от нее: дела- --дела+й. Консонантная основа является производной и в случаях типа крича- -рич-, где она короче вокалической. В таких парах консонантная основа образуется путем усечения гласного вокалической основы. Исключением из этих соотношений явл. Основы некоторых непродуктивных групп глаголов: 1) на –сть, -зть; 2) на –ти; 3) на –чь и др. У некоторых слов основы неопределенной формы и настоящего времени материально совпадают. Ср. пас(ти) (неопр.форма) и пас(ут) (наст.вр.). И в таких случаях основы наст. вр. Являются производным от основ инфинитива. Взаимоотношения основ часто осложняются чередованиями корневых гласных и согласных, выпадением и вставкой фонем. Ср. тереть-трут, жечь-жгут и т.п.

Основа инфинитива обычно совпадает с основной прошедшего времени глагола. Ср.: чита(ть) и чита(л). Однако в отдельных разрядах глаголов они различаются. Слова, относящиеся к таким разрядам, имеют не по две, а по три основы. Таковы глаголы с полногласным –ере-: тереть, трут и тер.

От каждой основы образуется строго определенный набор форм: от основы инфинитива – формы прошедшего времени, сослагательного наклонения (ела(ть)-сдела+л, сдела+л бы;), от основы настоящего (простого будущего) времени – формы настоящего и простого будущего времени, повелительного наклонения (делай-делай+у), делай+эш, делай).

Распределения глаголов по классам строится на соотношение основ инфинитива и настоящего времени. Если глагол имеет такое соотношение основ, которое встречается у вновь возникающих в совр. рус. языке слов, то он относится к продуктивным классам. Например, глагол приземлиться относится к продуктивному классу, так как в совр. рус. языке создаются слова с тем же соотношением основ (основа инфинитива оканчивается на (и), которое выпадает в основе наст. Времени). Ср.: приземли-ться – приземл-ятся. Если же глагол имеет соотношение двух основ, которое не встречается у вновь образуемых слов, то он входит в одну из непродуктивных групп. Так, глагол петь относится классу непродуктивных групп Новые слова с соотношением основ е: ой(пе-ть-пой-ут) в совр. языке не возникают. Выделяются 5 продуктивных классов глаголов.

К 1 классу относятся слова с основой инфинитива на-а(-я) и основой наст. Времени на-а(-я)+й: чита(ть) –чита+й(ут), гуля(ть). Глаголы 1 кл. имеют неподвижное ударение во всех своих формах, например: потерять-потеряю, потеряла и т.п.

2. классобразуют слова с основной инфин. на –е и основной наст. времени на –е+й: худе(ть) –худе+й(ут), беле(ть) –беле+й(ут). Ударение постоянное на суффиксе –е-, н-р: худеть, худею, худела и т.п. Суффикс –е- является безударным лишь в глаголах, образованных от прилагательных, имеющих суффиксы –ав(ый), -ат(ый), -ив(ый), -ов(ый), и в глаголах с приставками без_, обез-, вы-. Неударяемые е имеют также

отдельные производные глаголы, сохраняющие ударные своих производящих: индеветь (Ср. иней)

3. класс составляют слова с основой инфинитива на –ова, -ева и основой наст. времени на-у(-ю)+й: зимовать-зиму+й(т). Глаголы 3 кл. обычно имеют неподвижное ударение на гласном суффикса (штурмовать, штурмую) или корня (беседовать, беседую).

Глаголы 4 класса имеют основу инфинитива на и, которое выпадает в основе наст. времени: вози(ть)-воз(ят). Глаголы этого класса имеют 2 типа ударения неподвижное и подвижное. Неподвижное ударение может быть на суффиксе или на слоге, предшествующем суффиксу: хранить, но: славить, ранить. В глаголах с ударным окончанием, и в личных формах ударение падает на окончание: хранить, хранила, но храню, хранишь, хранят. В глаголах с подвижным ударением в неопределенной форме и в 1-ом лице ед. ч. настоящего (простого будущего) времени ударение падает на последний слог, а во всех остальных формах настоящего (простого будущего) времени падает на основу, н-р: носить, ношу, но носишь, носит, носим. Формы прошедшего времени, повелительного наклонения имеют ударение на –и-: носила, носи.

Класс составляют, имеющие суффикс (–ну- в основе инфинитива и –н- подвергается усечению) в основе простого будущего времени: крикну(ть) –крики(ут).

К 5 классу примыкают глаголы: гнуть, лнуть, тонуть, тянуть, нуть, минуть, в которых уже не выделяется суф. –ну-. Лишены четких границ между корнем и суффиксом также глаголы обмануть, помянуть. Ударение в глаголах 5 кл. неподвижное. Оно падает на суф. (качнуть-качнула) или на корень (капнуть-капнула). Подвижное ударение имеют лишь 4 глагола: помянуть, обмануть. Тонуть, тянуть, н-р: тяну, но тянешь.

Вне пяти, продуктивных классов, остается более 400 непроизводных глаголов, а также их префиксальные производные. Они объединяются в непродуктивные группы.

При образовании основы настоящего (простого будущего) времени глаголов некоторых непродуктивных групп происходит чередование некоторых согласных гласных, встречаются различные нестандартные изменения (выпадение, вставка фонем), усечение основ. Основы отдельных глаголов не имеют четких морфемных границ. В ряде слов, неясны границы между основной и окончанием. Некоторые глаголы имеют особенности в образовании личных форм.

В русском языкознании спряжение понимается по-разному. В узком понимании спряжение-это изменение глагола по лицам . К 1 спряжению относятся глаголы с окончаниями –у(-ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут(-ют), ко второму спряжению – с окончаниями –у(-ю),/-ишб, -ит, -им, -ите, -ат(-ят). Глаголы всех продуктивных классов и непродуктивных групп, относительно легко, распределяются по этим двум спряжениям. Вне их остается небольшое число слов. Глаголы бежать, хотеть и все их префиксальные производные называются разноспрягаемыми. Они совмещают окончания обоих спряжений. Глагол бежать имеет окончания 2 спряжения во всех лицах ед. и мн. Ч., кроме 3-го лица мн. Ч., где он имеет окончание 1 спряжения (бегут). Глагол хотеть в ед. ч. изменяется по 1 спряжению (хочу, хочешь, хочет), а во мн.ч. –по 2 (хотим, хотите, хотят). Нехарактерную для глаголов 1 и 2 спряжений систему окончаний имеют глаголы есть, надоест и дать, создать. Глагол чтить относится ко 2

спряжению, однако в 3-м лице мн.ч. он имеет два равноправных окончания –ят(2 спряжение) и –ут (1 спряжение). Термин спряжение в широком значении охватывает все грамматические формы глагола. Инфинитив в качестве исходной формы глагола возглавляет спряжение, как им. падеж возглавляет склонение имен. Однако для обозначения совокупности всех форм глагола чаще пользуются термином **парадигма**.

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение как часть речи. **Местоимения** – это склоняемые именные слова, которые не называют предметов, их признаков и количества, а только *указывают* на них, н-р: *А паром уходит все дальше и дальше. Наконец он пристает к тому берегу (Серафимович). Общее мнение о Белецком было то, что он милый и добродушный малый. Может быть, он и действительно был такой (Л.Толстой). Свези еще ей восемь ожерельев. И столько же кусков парчи на платье (А.Островский).* Существительное паром-это название предмета, прилагательные милый и добродушный – названия предмета, прилагательные милый и добродушный – названия признаков, числительное восемь – название количества. Эти знаменательные слова обладают номинативным значением. В отличие от них местоимения он, такой, столько имеют чисто указательное значение. В приведенных контекстах они указывают на конкретный предмет (он-паром), признак (такой-милый и добродушный), количество (столько-восемь).

Значение е местоимения контекстуально, ситуативно обусловлено. Так, местоимение Он может соотноситься с любыми существительными мужского рода (Ваня, Петров, город, горох, страх, глагол и т.п.), такой-с любым признаком предмета. Столько-с любым конкретным количеством.

Значения местоимений обобщенные, абстрактные. О местоимениях писал «Это? Самое общее слово». «Кто это?» Я. Все люди я». «Этот? Всякий есть «Этот».

По степени абстрактности значений местоимения близки и категориальным значениям именных частей речи. Не случайно они используются как мерило этих частей речи. Н-р, вопросительные местоимения кто? что? – это мерило предметности существительных (субстантивности), какой? – мерило прилагательных (адъективности), сколько? – мерило числительных (нумеративности).

Местоимения часто замещают существительные, прилагательные, прилагательные и числительные (см.приведенные выше примеры). Об этом свидетельствуют также их название – местоимение (калька с лат. - вместо имени). Однако против такого узкого понимания местоимений справедливо выступал еще Г.Павский: «Местоимения не заменяют имен, а служат только указанием на них или напоминанием об них, во все не выражая качества, вида, числа, вещей ... только намекают на них.

Кроме того, далеко не у всех местоимений имеются такие даже весьма условные «прототипы» среди именных слов. Они отсутствуют у местоимений я, ты, мы, вы, все, никто, сам, кто, самый и др.

По семантике местоимения не образуют однородного класса слов. Даже в одном каком-либо разряде объединяются слова разнообразных семантических типов. Ср. по значению весь, каждый и сам в составе определительных местоимений.

Неоднородны местоимения по морфологическим свойствам и синтаксическим функциям. Так, местоимения я, ты, себя и др. склоняются, как существительные, с другими словами сочетаются тоже, как существительные. Для них типичны функции подлежащего и дополнения. Местоимения какой, каждый и т.п. изменяются, как прилагательные, выступают в функции определения. Местоимения оба (обе), несколько и

др. грамматически ведут себя, как числительные. Ср.: два стола и оба стола, двух книг и обеих книг и т.п.

Учитывая близость различных разрядов местоимений к разным именным частям речи, все местоимения принято делить на три типа:

- 1) местоимения – *существительные* (я, ты, он, вы, мы, они, кто, что, никто, ничто, что-то, кто-то, себя и др.);
- 2) местоимения – *прилагательные* (какой, чей, который, какой-то, никакой, наш, ваш, свой, твой, такой и т.п.);
- 3) местоимения – *числительные* (оба, обе, сколько, столько, несколько).

Однако грамматические свойства местоимений часто не совпадают с грамматическими свойствами существительных, прилагательных, числительных. Так, в отличие от существительных местоимения – существительные не могут определяться прилагательными. При них могут быть только обособление определения: Сколько я, бедная, плакала (Островский). При неопределенных местоимениях некто, кто-либо, кто-то, нечто и др. определения возможны. Они употребляются при них постпозитивно: нечто удивительное, некто низкий, кто-то другой и т.п.

Лексико-грамматические разряды местоимений. В основном по значению, отчасти, по типу связи с другим словами местоимения делятся на 9 разрядов:

1. Личные: я, ты, мы, вы; лично-указательные местоимения он (она, оно, они).
2. Возвратное: себя.
3. Указательные: этот, тот, такой, таков, таковой, этаким; сколько; оба (обе); устар. сей, иной.
4. Притяжательные: мой, наш, твой, ваш, свой.
5. Определительные: сам, самый, весь (все, все), каждый, иной, всякий, всяческий, всяк.
6. Вопросительные кто, что, такой, каков, который, чей, сколько.
7. Относительные: - это все вопросительные местоимения, употребляемые для связи частей сложноподчиненных предложений. Слово *каковой* употребляется только как относительное местоимение.
8. Отрицательные: никто, ничто, ничей, никакой, никоторый, некого, нечего, нисколько.
9. Неопределенные: некто, нечто, некоторый, некий; кто-то, что-то, какой-то, чей-то, который-то; кто-либо, что-либо, какой-либо, который-либо; ктонибудь, что-нибудь, какой-нибудь, который-нибудь, чей-нибудь; кое-кто, кое-что, кое-какой; несколько, сколько-от, сколько-нибудь.

Личные местоимения. Личные местоимения указывают на лицо, выражают отношение лиц к говорящему: я указывает на говорящего; ты – на собеседника; лично-указательное местоимение он (она, они) указывает на лицо, не участвующее в речи, которое упоминает говорящий.

Местоимения мы и вы по лексическому значению резко отличаются от местоимений я и ты. Мы обозначает группу лиц. Включающую говорящего, например: Нас было двое: брат и я. Росли мы вместе (Пушкин). Все мы – и я, и ты, и дядя ... это мы всех тревожим (Горький).

Сочетаясь с предлогом с и творительным падежом других местоимений и существительных, мы обозначает говорящего вместе с каким-либо другим лицом: мы с отцом (я и отец), мы с тобой (я и ты). В авторской речи мы употребляется вместо я: Мы сказали в начале статьи,

что видим в романе Гончарова знамение времени (Добролюбов). В разговорной речи мы употребляется вместо ты или вы, когда говорящий хочет выразить сочувствие кому-либо: -А, милый юноша! – встретил его доктор. –Ну; как мы себя чувствуем? (Чехов).

Местоимение вы обозначает совокупность лиц: вы – это несколько себе собеседников, а также все лица: которых говорящий объединяет с собеседниками («ты+другие»). Вы служит также формой вежливого обращения к одному лицу: В кухне он называл меня на «вы», и мне это понравились, а теперь вдруг на «ты» (Каверин).

Глубокие семантические расхождения между я и мы, ты и вы не позволяют считать их формами числа одного слова (см. ниже).

Во всех случаях употребления сказуемое согласуется с мы и вы в форме множественного числа.

Личные местоимения не могут замещать существительные. «Вместо» существительных может употребляться лишь лично-указательное местоимение он (она, оно, они).

В грамматическом отношении личные местоимения стоят ближе всего к существительным. Однако очень специфично отражается в местоимениях грамматический род. Личные местоимения я, ты не имеют форм рода, в то же время они могут иметь значения любого рода. Их род всегда определяется полом лица. Ср.: я пришел и я пришла; какой ты смешной (мальчик) и какая ты смешная (девочка).

Местоимения я, ты, мы, вы являются показателями лица, когда сочетаются с формой прошедшего времени глаголов (я пришел, пришла; ты пришел, пришла; мы, вы пришли). Для обозначения животных и предметов он не участвует в дифференциации категорий лица и не-лица. Это местоимение обозначает всех и все; лиц, животных и предметы.

Личные местоимения склоняются, формы падежей у них, как и у существительных, являются независимыми. В предложении в форме именительного падежа они выполняют функцию подлежащего, а в форме косвенных падежей – дополнения: Я лиру посвятил народу моему (Некрасов). – Как мне быть? ведь я невеста. Для меня вы все равны (Пушкин).

Склонение личных и лично-указательных местоимений характеризуется наличием супплетивных падежных форм. В формах косвенных падежей местоимений мы, вы выделяются непродуктивные и нерегулярные окончания.

И.	Я	Ты	Мы	Вы
Р.	Мен-я	Теб-я	На-с	Ва-с
Д.	Мн-е	Теб-е	На-м	Ва-м
В.	Мен-я	Теб-я	На-с	Ва-с
Т.	Мн-ой (-ою)	Теб-ой (-ою)	На-ми	Ва-ми
П.	(обо) Мн-е	(о) Теб-е	(о) На-с	(о) Ва-с

Местоимение он изменяется по числам, а в единственном числе – породам. Формы косвенных падежей имеют варианты с начальным н-, которые употребляются после предлогов.

В сочетаниях с производными предлогами употребление и-обязательно не во всех случаях. После предлогов благодаря, вопреки, навстречу, подобно, согласно и т.п.к. местоимению н- не прибавляется:

благодаря ему (ей, им), вопреки ему (ей, им). Но: вместо него (нее, них), за счет него (нее, них).

Возвратное местоимение. Местоимение себя указывает на тождество объекта с субъектом. Оно не может форм рода и числа. Не обладая формой именительного падежа, в предложении оно всегда является дополнением, т.е. выражает объект, который одновременно выступает и так субъект действия.

Местоимение себя в роли дополнения связано с подлежащим, и его реальное содержание определяется значением подлежащего. Оно может относиться ко всем лицам в единственном и множественном числе: Я(ты, он) недоволен собой; мы (вы, они) недовольны собой.

Местоимение себя склоняется, как местоимение ты: Р. –себя, Д. –себе, В. –себя, Т. –собой(-ою), П. –о себе

Указательные местоимения. Местоимения этот, тот имеют значение *указания* я на предмет или признак, выделяя их среди других таких же предметов, признаков. Этот указывают на предмет, находящийся вблизи кого-или чего-либо, а тот – на предмет, более отдаленный, чем другой подобный (обычно парный) предмет: Голос с того берега: «Коля, что у тебя?» С этого берега негромкий ответ: «Сом» (А.Н.Толстой). Ср.также: дайте мне вот эту шапку и дайте мне вон ту шапку (обычно сопровождается указательным жестом).

Местоимение такой обозначает «именно этот, подобный тому, о чем уже сообщалось или будет сказочно, станет известно», т.е. указывает на тождество признаков двух предметов: какие мысли были у мужа, такие и у нее (Чехов). При прилагательных и существительных обозначает высокую степень признаков или оценки: Он никак не ожидал, что такая важная и красивая барыня, такая аристократка в состоянии заинтересоваться им (Тургенев).

Местоимение таковой является книжным. Слова сей, оный относятся к устаревшей лексике, этакий к разговорной.

Местоимение столько обозначает количество, названное (упомянутое) ранее: купил килограмм яблок для себя и столько же для тебя. Оно имеет также значение большого количества: Увы! Подруга стольких лет ...С ней навсегда разлучена (Пушкин).

Местоимение оба (обе) обозначают «и тот, этот», «и то, и другое»: Василий Карпович поднял обеими руками ведро и стал пить (С. Антонов).

Слова этот, тот, такой, таковой склоняются по образцу прилагательных с твердой основой, местоимение этакий склоняется, как прилагательное узкий. Слово таков не склоняется.

И.	Скольк-о	Об-а	Об-е
Р.	Скольк-их	Об-о-их	Об-е-их
Д.	Скольк-им	Об-о-им	Об-е-им
В.	Скольк-о и Стольк-их	Об-а и Об-о-их	Об-е и Об-е-их
Т.	Стольк-ими	Об-о-им	Об-е-им
П.	(о) Скольк-их	(об) Об-о-их	(об) Об-е-их

Притяжательные местоимения делятся на две группы:

- 1) личные притяжательные местоимения (мой, наш, твой, ваш);
- 2) возвратное притяжательное местоимение свой. Личные притяжательные местоимения обозначают принадлежность предмета 1-му лицу (мой, наш) и 2-му лицу (твой, ваш). Принадлежность 3-му лицу

выражается при помощи форм родительного падежа лично указательного местоимения он: его, ее, их. Н-р: его пальто, ее шапка, их вещи. Князь Андрей заехал в Лысье Горы, которые были на самой его дороге (Л.Толстой). Сакля была прилеплена одним боком к скале; три скользкие, мокрые ступени вели к ее двери (Лермонтов).

Местоимение свой, подобно возвратному себя, обозначает принадлежность любому лицу: Вы оставайтесь при своем мнении, а я при своем (Писемский). Ср.: Мы любим свою родину. Ты любишь свою родину. Она любит свою родину.

Притяжательное местоимение мой, твой, свой склоняются, как прилагательное волчий, а наш, ваш – как притяжательное хороший (в косвенных падежах).

Определительные местоимения. Местоимение весь определяет предмет как нечто нераздельное, взятое в полном объеме, указывает на исчерпывающий охват отдельных однородных предметов, явлений, лиц: Ты, папа, всю эту сказку рассказал? Наша страна трудовая, Слався на всех языках (Исаковский).

Слова каждый, всякий обозначают один предмет, выделенный из совокупности однородных предметов. Всякий обозначает:

- 1) «любой из многих»: Капитан всякую минуту заглядывал в компас (Катаев);
- 2) «разный, самый разнообразный»: По воде плыли ветки, обломанные бурей, и всякий мусор (Арсеньев). Последним значением обладает также местоимение всяческий: на трех сдвинутых в месте столах были уже расставлены всяческие закуски (Кетлинская).

Местоимение каждый обозначает «один из всех в данном ряду предметов, любой из себе подобных» (в сравнении со словом великий имеет оттенок усиления): ему был известен каждый человек, каждая семья, ... каждый переулочек этой большой рабочей окраины (Катаев).

Местоимение сам указывает на лицо или предмет; который непосредственно участвует в действии как его источник или объекте: Отец сам вез тему (Гарин-Михайловский). Оно имеет также выделительное значение («даже»). В самом несчастии видим мы одну поэтическую сторону (Белинский).

Слово самый подчеркивает минуту сильный порыв ветра разводил тучу (Григорович). Петр Николаевич, вы? – обратилась к нему Марья Дмитриевна. Я самый, - сказал Каменев (Л. Толстой).

Определительные местоимения изменяются, как прилагательные. Местоимение всяк не склоняется.

Форма винительного падежа сама является разговорной.

Вопросительные местоимения. В основном своем значении вопросительные местоимения служат для выражения вопроса и употребляются в вопросительных предложениях: Кто это сказал? Какое сегодня число? Который час? Чье это пальто? Сколько у тебя книг?

Местоимение какой, который восклицательных предложениях выражает высокую эмоциональную оценку или степень качества: Погляди-ка, раздолье-то, какое! Волга (Гладков).

Местоимение какой, которой склоняются, как прилагательные с твердой основной (городской, белый), чей – как лисий. Слово каков не склоняется. Оно изменяется лишь по родам и числам (каков, какова, каково, каковы). Местоимение сколько изменяется, как столько

Склонение местоимений кто и что: И.-кто, что; Р.-к,-ого,ч-его; Д.-к-ему, ч-ему; В.-к-ого, что; Т.-к-ем,ч-ем; П.-(о)к-ом, (о)ч-ем.

Кто - относится к одушевленным предметам (людям и животным), а что - к неодушевленным предметам. Местоимения кто, что не имеют форм рода и числа. Независимо от пола и количества лиц сказуемое при подлежащем кто обычно ставится в форме м р ед. числа: - А кто вас прислал? - А меня прислала сестрица Соня, - отвечала девочка (Достаевский). А если кто для меня непонятен. Так это моя бабушка, графиня Анна Федоровна (Пушкин). Кто слова, сказуемое может с ним согласоваться во мн. Числе: Те, кто оставались, решали сами с собой, что надо было делать (Л. Толстой). При слове кто местоимение такой употребляется в форме мужск. И женск. Рода ед. и мн. Числа: кто такой, кто такая, кто такие.

Местоимение что всегда сочетается от вопросительных по синтаксической функции: в качестве союзного слова присоединяют придаточные предложения к главному.

Относительные местоимения отличаются от вопросительных по синтаксической функции: в качестве союзного слова присоединяют придаточные предложения к главному.

Отрицательные местоимения выражают отсутствие предмета или признака. Все они производные, образованы при помощи приставок не- и ни-: кто – никто, который-некоторый и т.п. местоимений кто, что.

Все отрицательные местоимения склоняются по образцу своих производящих. Некого, нечего не имеют формы им, падежа.

При склонении отрицательных местоимений предлоги вставляются между ни-, не- и падежной словоформой: никого – ни от кого, ничему – ни к чему.

Неопределенные местоимения указывают на неопределенные, неизвестные предметы, признаки, неточное количество предметов, неполному чего-либо: Ему казалось, что он уже поняли сущность искусства лучше, чем кто-либо другой (Федин). Какая-то еще не вполне осознанная мысль, жестокая, мучительная, вдруг застучала в Сережкином сердце (Фадеев).

Все неопределенные местоимения является производными. Они образованы от вопросительных местоимений с помощью приставок не-, кое-(некто, кое-что и др.) и аффиксов –то, -либо, -нибудь (кто-то, кто-либо, кто-нибудь и т.п.)

Неопределенные местоимения склоняются, как их производящие. Местоимение некто употребляется лишь в форме именительного падежа, а нечто имеет только форму им, и вин. Падежей: Ему мерещится, что его манит некто (А.Островский). Я чрезмерно нафантазировал, хотел под этими фантазиями лежит нечто(им. пад.), над чем я думаю не первый десяток лет (Горький). Коновалов устроил из моей солдатской шинели нечто (вин.падеж.) вроде ширм (Горький).

Местоимения с приставкой кое- допускают вставку предлога после приставки. Ср.: кое-кто и кое у кого, кое от кого.

Некоторые особенности в склонении имеет устаревшее местоимение некий, которое по родам и числам.

ПРИЧАСТИЕ

1. Причастие как часть речи.
2. Образование причастий.
3. Образование причастий действительного залога.
4. Образование причастий страдательного залога.
5. Образование причастий от возвратных глаголов.
6. Образование кратких форм страдательных причастий и их особенности.
7. Система времени причастия.
8. Относительное время причастий.
9. Средства выражение залоговых значений.
10. Типы корреляций действительного и страдательного залога.
11. Причастия не образующие залоговых корреляций.

Причастия обозначают процесс как признак предмета и обладают общими с глаголом и прилагательным свойствами. П-р: написанное вчера письмо; хорошо освещенная комната; студенты, пишущие (писавшие, написавшие) дипломную работу, улыбающиеся лица.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРИЧАСТИЙ

Причастия создаются только на базе глаголов. Ср.: подписать-подписанный, подписавший; подписывать-подписывающий, подписываемый; подписываться-подписавшийся; подписываться-подписывающийся, подписывавшийся.

Все причастия имеют общие с глаголом лексические значения. Если глагол многозначен, то, как правило, всеми его значениями обладают и образующиеся от него причастия. Так, глагол раскрыть (раскрывать) обозначает:

1. открыть широко, до предела раздвинув что-нибудь (раскрыть тайну);
 2. обнаружить, сделать известным, объяснить (раскрыть тайну).
- Оба значения имеют всевозможные формы причастий: Раскрытое ветром, окно. Окно раскрыто ветром. Ветер, раскрывающий окно. Ветер, раскрывающий окно. Окно, раскрываемое ветром.

Причастия имеют общие с глаголом морфологические свойства: вид, время, переходность/непереходность залог.

От каждой видовой формы глагола образуются свои причастия: раскрыть (сов. вид.) – раскрытый, раскрывший; раскрывать (несов. вид.) – раскрывающий, раскрываемый, раскрывавший.

Причастия имеют формы двух настоящего времени; раскрытый, раскрывший, раскрывавший прошедшего времени у причастий отсутствуют.

Причастия сохраняют значение *переходности / непереходности* того глагола, от которого образуются. Так является переходным причастие раскрывающий, образованное от переходного раскрывать: ветер, раскрывающий, окно (вин.пад.). к непереходным относятся причастия сидящий, образованные от непереходных глаголов сидеть, гореть.

В причастиях сохраняется залоговые значения производящих глаголов. Ср.: Братья помирились (взаимное значение). – помирившиеся (взаимное значение) братья. Мальчик купается (собственно-возвратное значение). – Купающийся (собственно-возвратное значение) мальчик.

Причастия обладают специальными морфологическими формами для выражения коррелятивности и действительного и страдательного залога: Рабочий, выполняющий план. План, выполняемый рабочим. Рабочий, выполняющий план. – план, выполняемый рабочим. В системе глагола морфологически выражен только страдательный и возвратный залог – при помощи постфикса –ся. Действительный залог выражается в глаголе всегда синтаксически – сочетаемостью с именем существительным (местоимением) в форме внимательного падежа без предлога.

К синтаксическим свойствам причастий, которые являются у них общими с глаголом, относятся: 1) способность сочетаться с одним и теми же наречиями или наречными сочетаниями слов: красиво писать – пишущий красиво; появляться время от времени- появлявшийся время от времени; 2) способность управлять одними и теми же формами: Стол стоит посередине комнаты. - Стоящий посередине комнаты стол. Подвесим лампу к потолку .- Лампа подвешена к потолку.

ПРИЗНАКИ ПРИЧАСТИЙ ОБЩИЕ С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ

Как и прилагательные, причастия обозначают признаки предметов. Действие и состояние они выражают как временный признак предмета. Сидящий человек – тот, кто сидит (настоящее время); сидевший человек – тот, кто сидел. Сидящий, сидевший – признак, характеризующие здесь человека, пока он находится (находился) в таком состоянии. Появление подобных признаков органично временем в причастии. Время проявления их, длительность могут быть уточнены при помощи контекстуальных средств, например: Старик, обычно дремлющий на этой скамейке часами, сегодня сюда не приходил. (В отличие от причастий, имена прилагательные выражают постоянный признак предмета. Например: узкие брюки, белая бумага, умный человек, женский голос.).

Обозначая признак предмета причастие, как и прилагательные, выступает в функции определения. При этом, обладая морфологическими свойствами имени прилагательного – изменяясь по родам, числами и падежам, оно согласуется с определяемым словом: За калиткою смолкшего сада. Позвенит и замерет бубнец (Есенин). Спасибо, маленькая птица, спасибо твоей сильной и вольной песенке, так неожиданно зазвеневший над моим окном в тот невеселый час(Тургенев). Как молоком облитые, стоят сады вишневые(Некрасов).

Краткие причастия, как и краткие прилагательные, являются сказуемыми: Рубаха расстегнута, штаны оборваны и прожжены (Козин). Значение прошедшего и будущего времени выражается при помощи связки быть. Марья Гаврилова была воспитана на французских романах (Пушкин). Здесь будет город заложен назло надменному соседу (Пушкин).

Наконец, причастия имеют ту же систему окончаний, что и прилагательные. Они склоняются так же, как и прилагательные. Ср. склонение слов развернутый, одетый и горбатый, покатый: сидящий и тощий, большущий; вооруженный и казенный.

Таким образом, причастия одинаково тесно и многосторонне связаны как с глаголом, так и с именем прилагательным.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ

Состав причастных форм определяется видовым значением и переходностью-непереходностью производящих глаголов. От глаголов

несовершенного вида образуются причастия настоящего и прошедшего времени (сидящий и сидевший; раскрывающий, раскрываемый, раскрывавший), а от глаголов современного вида-только причастия прошедшего времени (просидевший: раскрытый, раскрывающий).

Переходные глаголы образуют причастия действительного (раскрывающий: раскрывающий, раскрывавший) и страдательного (раскрытый; раскрываемый залога). Непереходные глаголы образуются только причастия действительного залога (сидевший, сидевший). Действительные причастия образуются от невозвратных переходных и непереходных глаголов.

Действительные причастия настоящего времени образуются при помощи суффикс –ущ, (-ющ-) от глаголов I спряжения и –ащ, (ящ-) от глаголов II спряжения на базе основ настоящего времени несовершенного вида. Под этим к суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода. ед. числа имен прилагательных: пиш(ут)-пишущ-ий, рису(ют), -рису-ющ-ий, крич-(ат)-крич-ащ-ий, смотр(ят)-смотр-ящ-ий.

Действительные причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса –вш, -(ш) от основы прошедшего времени (инфинитива) глаголов несовершенного и совершенного вида. Если основа глагола оканчивается на согласную фонему, используется вариант суффикс –ш, если –на гласную, используются –вш-: писа(л)-писа-вш-ий, коло(л)-коловш-ий, говори-вш-ий, смотре(л) –смотре-вш-ий, погиб-погиб-ш-ий, нес-нес-ш-ий, привез-привез-ш-ий, достиг-достиг-ш-ий, промок-промок-ш-ий, засох-засох-ш-ий, умер-умер-ш-ий. К суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа.

Страдательные причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса –ем (от глаголов I спряжения ((им-) от глаголов II спряжения) на базе основ настоящего времени переходных глаголов несовершенного вида. К суффиксам причастий присоединяются окончания мужского женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа.

Страдательные причастия настоящего времени образуются не от всех глаголов. В их образовании активно участвуют следующие переходные глаголы несовершенного вида:

- 1) префиксальные (реже бесприставочные глаголы на –ать/-ять/-ывать/ивать/-вать I продуктивного класса:
- 2) бесприставочные глаголы (реже на –овать(евать) III продуктивного класса:
- 3) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы движения;
- 4) непродуктивные глаголы на –вать. Н-р, глаголы I спряжения на –ать(ять): решать-решаем-ый, вычислять-вычисля-ем-ый, выполнять-выполня-ем-ый, на-ывать (ивать): подписывать-подписа-ем-ый, оттачивать-оттачива-ем-ый, узнавать-узнава-ем-ый, раздувать-раздува-ем-ый, на-овать (-евать): исследовать –иследу-ем-ый, формировать-формиру-ем-ый, кольцевать-кольцу-ем-ый,. Глаголы II спряжения-глаголы движения: привозить-привоз-им-ый, уносить-унос-им-ый, приводить-приводим-ый, приносить-принос-им-ый.

Страдательные причастия не следуют смешивать с префиксально-суффиксальными прилагательными, которые образуются при помощи приставки не- -и суффикса –ем-(-им-:

- 1) от непереходных глаголов (сгорать –не- согра-ем-ый (шкаф), увядать- не-увяда-ем-ая, (слава) иссякать- не-иссяка-ем-ая (энергия):
- 2) от переходных глаголов совершенного вида (возмутить-не— возмут-им-ое (спокойствие), утомить-не-утом-им-ый(человек), сравнить-не-сравн-им-ые (явления).

Страдательные причастия прошедшего времени образуются при помощи суффиксов –нн-/-енн-, -т- от основы инфинитива переходных глаголов совершенного вида (а так же некоторых бесприставочных глаголов совершенного вида). К суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или мн. числа.

Образование кратких форм страдательных причастий и их особенности.

В отличие от действительных причастий страдательные причастия прошедшего времени имеют краткую форму. Оно образуются путем отсечения полной формы: открытый-открыт, закрытый-закрыт, битый-бит.

Суффикс –нн-/-енн- в кратких формах причастий имеет только одно: накормленный – накормлен, убежденный-убежден, организованный-организован, читанный-читан.

Краткие причастия настоящего времени для современного русского языка употребляются в книжной речи: Нами ты была любима и для милого хранима. (Пушкин).

Система времени причастия. В отличие от глаголов у причастий налицо только одна временная оппозиция-противопоставление настоящего прошедшему. В этой оппозиции формы настоящего времени обозначают процесс-признак, проявляющийся в настоящем, а формы прошедшего времени-процесс-признак, относящиеся к плану прошлого. Ср.: книга, читаемая учеником-книга, читанная учеником; читаемая учеником книга-прочитанная учеником, книга:, ученик, читавший книгу-ученик, прочитавший книгу.

Относительное время причастий. Кроме абсолютного времени, причастия выражают относительное время. Формы причастий настоящего и прошедшего времени несовершенного вида, обычно обозначают одновременность по отношению к действию выражаемому глаголом в форме прошедшего времени. н-р: День потухающего дымился. ... (Тютчев).. –Восемьдесят, - острила барышня, глядя со смехом на фокусы, какие выделял руками и ногами плясавший художник. (Чехов).

Процессы, выраженные причастиями и глаголами, по времени проявления совпадают: день дымился, когда потухал, художник выделял руками и ногами фокусы в то время, когда плясал. Если глагол стоит в форме настоящего или будущего времени, то формы причастий несовершенного вида настоящего времени обладают значениями одновременности а формы причастий несовершенного вида прошедшего времени – значением предшествования действию, выраженному глаголом. П-р: Я глухо слышу, жутко чую вой голодающих волков. (Брюсов). Огнем каленный-скоро не устану, мороженный-с дороги не сверну (Ручьев).

Формы совершенного вида причастий обладает значением предшествования действие, названное в причастии, произошло раньше другого действия. н-р: Проехав шагов сто, Хаджи-Мурат увидел сквозь стволы деревьев костер и до половины освещенную огнем стреноженную лошадь в седле (Л.Толстой). Росой обрызганный душистой... Из-под куста мне ландыш серебристый. Приветливо кивает головой (Лермонтов). По

дорогам медленно двигались группы отставших бойцов (Павленко). Погасший пепел уж не вспыхнет (Пушкин). Глаголы в этих предложениях выступают в форме прошедшего (увидел, двигались), настоящего (кивает) и будущего простого времени (не вспыхнет, в форме несовершенного) двигались, кивает). И совершенного (увидел, не вспыхнет) вида. Независимо от временных и видовых значений глагола причастия совершенного вида обозначают действие, которое произошло раньше действия глагола.

Причастия сохраняют залоговые значения производящих глаголов. Категория залога причастий не имеет принципиальных отличий от категории залога глагола. Основные расхождения в системе залогов глагола и причастий касаются лишь противопоставления форм действительного и страдательного залога. Действительный залог выражается формами причастий настоящего времени несовершенного вида с суффиксами –ущ/-ющ/, -ащ-/, /-ящ/-, а страдательный – формами причастий с суффиксам –ем/--им/-ом-, которые могут иметь синонимичные образования с постфиксам –ся:

Действительный залог выражается формами причастий прошедшего времени несовершенного вида с суффиксом –вш/-ш-/, страдательный – формами причастий с суффиксами –нн/-енн-, -т- и синонимичными образованиями с постфиксом –ся:

Действительный залог выражается формами причастия совершенного вида с суффиксами –вш/-ш-.

Переходные глаголы, образующие видовые пары, обычно имеют все типы корреляций действительного и страдательного залога, н-р: открыть-открывать, повторить-повторять, изучать-изучать, подрезать-порезать.

Двувидовые глаголы также образуют все корреляции. Однако, обладая только одной формой прошедшего времени для двух видов, они без соответствующего окружения нечетко выражают значения совершенного и несовершенного вида в корреляциях 2-го и 3-го типа.

Вне этих залоговых корреляций остаются причастия, образованные от непереходных по виду глаголов (из-за отсутствия у них соотносительных страдательных форм), например: погибающий (от погибавший, от погибать), погибший (от погибнуть); прилетевший (от прилететь), прилетающий (от прилетать (от прилетать)); лежащий, лежавший (от лежать); очнувшийся (от очнуться) и др.

В стороне от основных типов корреляций действительного и страдательного залога остаются краткие формы страдательных причастий. Они соотносятся с глаголами несовершенного вида страдательного залога, которые среди личных форм глагола не имеют своего видового коррелята: Дом строится плотниками. – Дом построен плотниками. Деньги выдаются кассиром. – Проект составлен инженером.

Краткие причастия, вступая в видовую пару с глагольными формами, с одной стороны, восполняют недостающие члены видовых корреляций глагола с другой стороны, они связывают в единую систему видовые и залоговые формы причастий и глагола.

Имя числительное

Имена числительные - это склоняемые слова, называющие отвлеченное число (8-восемь, 1000000-миллион, 15-пятнадцать),

выражающие счет (*один, два, три, четыре, пять и т.д.*) обозначающие количество предметов в виде целых единиц или дробных величин (двадцать деревьев, две машины; три четвертых дыни). В предложении имена числительные выступают в функции подлежащего, сказуемого, дополнения, определения: *Сто* (подл.) делится на *двадцать* (доп.). Дважды *два-четыре* (сказ.). Библиотекарь вернулся с *двумя* (опр.) книгами.

Абстрактно - количественная семантика резко отличает числительные от других частей речи. Числительные обозначают *точное* количество предметов. Эти они существенно отличаются от слов типа много, мало, которые выражают неопределенное количество предметов (мало деревьев, немного сахара) и не обладают функцией названия отвлеченного числа.

Имена числительные *склоняются, т.е.* изменяются по *падежам*, значит, понятие склонения здесь имеет самое узкое содержание среди слов всех именных частей речи. У числительных отсутствуют грамматические категории рода и числа. Лишь отдельные слова этого разряда обладают формами рода и числа: один (ср.: *одна, одно, одни*) два (ср. *две*) *тысяча, миллион, миллиард, полтора* (ср. *полтары*). О них подробнее см. в 90. Склонение числительных характеризуется разнообразием типов.

У числительных нет единства синтаксических признаков даже в пределах одного какого-либо разряда. Так, одни количественные числительные согласуются с существительным, а другие управляют им. Ср.: *один дом, одно окно, одна комната; два дома, два окна и две комнаты; но: пять домов, окон, зданий; к пяти домам, окнам, зданиям и т.п.*

В сочетании с существительным числительные обычно образует не членимое синтаксическое целое и выступает вместе с ним в функции одного члена предложения: В песчаных степях аравийской земли. *Три* гордые *пальмы* (подл.) высоко росли (Лермонтов). У ней *было четверо сыновей* (подл.) (Пушкин). Капитан Джиббинс закрыл глаза и увидел жену и *двоих детей* (доп.) (Лавренев). Уже *двое суток* (обст.) рavel шторм (Станюкович).

Количественные числительные обозначают абстрактное число, а также количество предметов в целых единицах, используются при счете. Значение абстрактного *числа* в них реализуется вне сочетания с существительными (дважды *два-четыре, сто* не делится на *три* без остатка и т.п.) *Счетное* значение не требует употребления имени существительного. Однако при счете предметы хотя и не называются, но всегда имеются в виду. Ср.: *одна, две, три, четыре...* (*книги*), *одно, два, три, четыре...* (*пера*). *Количественное* значение реализуется только в сочетании с существительными. Ср.: восемь огурцов, сорок коней, миллион рублей.

Дробные числительные обозначают ту или иную часть целого: одна третья, пять шестых, три четвертых ведра.

Собирательные числительные обозначают количество предметов как определенную совокупность, как одно целое: двое ребят, шестеро парней.

Традиционно выделяются еще *порядковые* числительные: первый, второй и т.п. Однако эти слова, хотя и имеют отношение к числу,

являются прилагательными (см. 76). Не относятся к числительным и не *определенно - количественные* слова типа много, мало (см. 87). К *непроизводным* (простым) относятся числительные, состоящие из корня и окончания (материально выраженного или нулевого), например: *один+о* (ср. *одна-а, одно-о, одн-и*), *дв+а, десять (т')+о, сорок-о, ст+о, тысяч+а, миллион+о*.

Среди *производных* числительных выделяются:

- 1) *суффиксальные слова*;
- 2) *сложные слова*;
- 3) *составные слова*.

Суффиксальные числительные образованы от непроизводных с помощью суффиксов *-надцать* и *-дцать*; *один-надцать, дв-е-надцать, дв-а-дцать*.

К *сложным* числительным относятся слова типа пять-десять и пять-сот. В них вычленяются по две основы (корня) и по два нулевых окончания. Ср.: *шес (т')-о-десят-о* и *шест-и-десят-и*. В словах двести, триста, четыреста, также выделяются по два окончания. Ср.: *дв-е-ст-и, дв-ух-сот-о, дв-ум-ст-ам* и т.п.

Составные числительные образуются путем сочетания простых и сложных. В них царит строгий порядок следования одних слов за другими и возможны никакие вставки: сто двадцать пять, две тысячи пятьсот двадцать семь. Важнейшей чертой таких числительных является интонационная целостность.

Лексический состав простых и производных числительных в современном русском языке не пополняется. Что же касается составных числительных, то количество их предопределено составом первых двух групп числительных.

У количественных числительных нет категории *числа*; понятие числа входит в их лексическое значение. Форма множественного числа один не выражает значения множественности. В сочетаниях с существительными *pluralia tantum*, а также с существительными, обозначающими парные предметы (одни сани, одни часы, одни руки -ср.: двое саней, трое часов), форма один используется как чисто формальное средство выражения согласования, лишенное грамматического содержания.

Количественные числительные в целом не имеют и категории *рода*, так как они лишены значения предметности. Формами рода обладают лишь числительные один, два, тысяча, миллион, миллиард.

Числительное один изменяется по родам и, подобно прилагательным, согласуется с именами существительными в роде: *один* клен, *одна* липа, *одно* дерево. Ср.: *высокий* клен, *высокая* липа, *высокое* дерево.

Числительное два имеет только два рода: одну - для женского рода (две липы), другую - для мужского и среднего (два клена, два дерева). Это числительное выражает родовые различия лишь в формах именительного и винительного падежей, сочетаясь с неодушевленными существительными. Ср.: И. *два клена (дерева), две липы* и В. - *два клена (дерева), две липы*. В сочетаниях с одушевленными существительными оно выражает значение рода только в именительном падеже. Ср.: И. - *два ученика* и *две ученицы*, но: В. - *двух учеников, учениц*. Формы всех остальных падежей не обладают значением рода, так, как требуется после

себя существительных в форме множественного числа. Ср.: Р. - *двух кленов, лип, учеников, учениц*. Ограниченные возможности выражения родовых различий ставят числительное два ближе к другим числительным, нежели к прилагательным.

У числительных тысяча, миллион, миллиард формы рода и падежа совпадают с формами рода и падеже существительных. Ср.: туча (*тучи, туч*) и тысяча (*тысячи, тысяч*), стадион (*стадионы, стадионов*) и миллион (*миллионы, миллионов*), авангард (*авангарды, авангардов*) и миллиард (*миллиарды, миллиардов*). На этом основании данные числительные (а также слово один) часто рассматриваются как имена существительные. Особенно близки они к так называемым *счетным* существительным (ср.: *сотня и тысяча, сотни и тысячи, сотен и тысяч*).

Однако числительные один, тысяча, миллион, миллиард во многих отношениях отличаются от счетных существительных:

- 1) Числительные, употребляясь без существительных, обозначают *абстрактные* числа, в то время как счетные существительные при таком употреблении имеют *предметное* значение. Ср.: К *миллиону* прибавим еще одну *тысячу* и получил *пятерку*, поеду на *двадцатке*.
- 2) Будучи названием абстрактных чисел, числительные имеют цифровые обозначения: *один-1, два-2, сто-100, тысяча-1000, миллион-1 000 000*. Счетные существительные (единица, пара, десяток, дюжина и др.) своих цифровых обозначений не имеют.
- 3) Числительные выступают как единственные обозначения соответствующих единиц счета. Ср.: *один, два, три, четыре, ... сто, ... тысяча, ... миллион, ... миллиард*. Счетные существительные в этот ряд не входят.
- 4) В отличие от счетных существительных слова один, тысяча, миллион, миллиард являются компонентами составных числительных: одна *тысяча* сто сорок *один*; два *миллиона* шестьсот тысяч.
- 5) Числительные один, тысяча, миллион, миллиард сочетаются со всеми конкретными существительными, т.е. с названиями предметов, способными подвергаться счету. Счетные существительные имеют строго ограниченный круг слов, с которыми могут сочетаться. Например: пара (*лошадей, сапог, туфель, ботинок и т.п.*) но нет сочетаний «пара волос», «пара носов» и т.д.; десяток яиц, книг, но нет «десяток зданий», «десяток дворцов» и т.п.; дюжина ножей (*вилок, ложек*), платков и т.п., но нет «дюжина килограммов», «дюжина кинотеатров» и т.д.
- 6) Качественные прилагательные не сочетаются со словами один, тысяч, миллион, миллиард, а при счетных существительных являются обычными определениями; резкая тройка твердая пятерка, дружная тойка правит хозяйством.
- 7) Числительные один, тысяча, миллион, миллиард имеют соотносительные с ними порядковые прилагательные: первый, тысячей, миллионный, миллиардный. Прилагательные парный, сотенный, двоичный, образованные от счетных существительных, не обладают «порядковым» значением.
- 8) Один, тысяча, миллион, миллиард - производные слова, счетные же существительные (за исключением слов типа пара, дюжина) - это производные слова, созданные на базе количественных числительных (ср.: два - двойка, пять - пяток, сто - сотня и др.).

Определяя слова один, тысяча, миллион миллиард как числительные, следует отграничить их от омонимов, возникших в результате перехода в другие части речи. Ср.:

- 1) Имя числительные: Прибавь три к *одному*; У каждого только *одни* руки.
- 2) Имя существительное: *Один* в поле не воин (посл.). *Одного* недоставало молодым супругам: детей у них не было (Тургенев).
- 3) Имя прилагательное: а) «тот же самый, одинаковый». Рад, что вы *одного* мнения со мною (Гоголь); б) «целостный, единый»; (Толпа) только шевелилась, гудела, вздыхала и казалось *одним* существом (Скиталец).
- 4) Местоимение: Мы обедали сегодня у *одного* (ср.: некоего) Голушкина (Тургенев).
- 5) Частица: Роскошь утешает *одну* (ср.: только лишь) бедность (Пушкин).

Слова тысяча, миллион, миллиард, обозначая огромное количество, неопределенное множество предметов, выступают в функции существительного. При этом они употребляется обычно в форме множественного числа: У меня *тысячи* причин плакать, однако же, я не плачу (Чехов). У нашей тети Паши *миллион* предрассудков, - сказала мама (Панова). По нашим следам *миллионам* идти (Яшин). Там, вверху, ярко мелькают *миллиарды* звезд (Решетников).

Разные группы количественных числительных обладают различными синтаксическими признаками.

Числительное один согласуется с именами существительными в роде, числе и падеже. Ср.: *один дом, одной комнаты, одним брюкам*.

Числительные два три, четыре в именительном и винительном падежах управляют существительными, требуя их употребления в форме родительного падежа единственного числа. В остальных падежах они согласуется с существительными. Ср.:

И.В.	два дома	две комнаты	два здания
Р.	двух домов	двух комнат	двух зданий
Д.	двум домам	двум комнатам	двум зданиям

Исключение составляют субстантивированные прилагательные. В именительном и винительном падежах числительные два, три, четыре требуют употребления субстантивированных прилагательных мужского и среднего рода в форме родительного падежа множественного числа (два лесничих, три военных; четыре насекомых) а женского рода - в форме именительно - винительного или родительного падежа множественного числа 9 две запятых и две запятые 6 три столовых и три столовые, четыре кладовых и четыре кладовые).

Числительные, начиная с пяти, в именительном и винительном падежах требуют употребления существительных в форме родительного падежа множественного числа 6 а в остальных падежах согласуется с существительными. Ср.:

И.В.	пять домов	пять комнат	пять зданий
Р.	пяти домов	пяти комнат	пяти зданий
Д.	пяти домам	пяти комнатам	пяти зданиям

При числительных тысяча, миллион, миллиард существительные употребляются только в форме родительного падежа множественного числа. Ср.:

И.В.	тысяча	миллион	миллиард
Р.	тысячи домов	миллион домов	миллиард домов

Д. тысяче миллиону миллиарду
Имена существительные, вступающие в сочетания с количественными

- 7) Числительные тысяча, миллион, миллиард склоняются, как существительные туча, стадион, авангард. Варианты форм творительного падежа дифференцированы по семантике: тысячью- форма числительного (с тысячью рублями уже можно начать дела), а тысячей - форма счетного существительного (с одной тысячей такой город не возьмешь).

Дробные числительные обозначают дробные величины: 1) число, состоящее из частей единиц: а) правильную дробь (меньше единицы): одна пятая восемь сотых; б) неправильную дробь (больше единицы): четыре целых две десятых, две целых три сотых; 2) количество предметов меньше или больше единицы: одна четвертая участка, две третьих книг, две целых три сотых гектара, полтора аршина сукна.

По структуре дробные числительные образуют пеструю группу: 1) одно простое слово: полтора; одна сложное слово: полтораستا; 2) названия правильной дроби -*составные* числительные, представляющие собой сочетания, состоящее из количественного числительного и субстантивированного относительного прилагательного: три четвертых, семь десятых, пятнадцать сотых; 3) название неправильной дроби - сочетание количественного - числительного, субстантивированного прилагательного цели и название правильной дроби: одна целая три десятых, четыре целых одна десятая. К дробным числительным относят так же сочетание, состоящие из количественного числительного и существительных треть, четверть: две трети класса, три четверти огорода. В этих сочетаниях слова треть, четверть являются синонимичными субстантивированным прилагательным третьих, четвертых. Ср.: две трети (третьих) класса.

Дробные числительные в количественном значений сочетаются не только с существительными, обозначающими считаемые предметы, но и с вещественными и собирательными существительными: тир четвертых комнаты, две третьих воды, одна третья масла, три четверти учительства. Они управляют существительными в форме родительного падежа единственного или множественного числа: одна третья города, четверем пятым апельсина, одной второй книг.

При склонении дробных числительных по падежам изменяются все их компоненты. Сочетающиеся с ними существительные не склоняются: четыр - е десят - ых малиника, четыр - ех десят - ых маленника, четыр - ем десят - ым маленника.

Числительные полтора, полтораستا имеют только по две падежные формы: полтора, полтораستا для именительного и винительного падежей и полутора, полутораستا для всех остальных. Кроме того слово полтора обладает двумя родовыми формами: форма полтора используется при сочетании с существительными мужского и среднего рода; полторы- при сочетании с существительными женского рода. Ср.: полтора лимона и полтора яблока, но: полторы дыни.

Форма полтора имеет ударение на окончании - а. Однако в сочетании полтора суток ударение перемещается на первый слог.

К собирательным числительным относятся слова двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро. Они обозначают совокупность предметов, состоящую из такого количества,

которые названо производящим количественным числительным. Ср.: два рыбака и двое рыбаков; четыре сына и четверо сыновой.

Собирательные числительные, употребленные без существительных, обозначают совокупность лиц: *Семеро* одного не ждут (посл.). Самолет за один рейс может взять только *шестерых* (Б.Полевой).

Все собирательные числительные легко сочетаются с названиями лиц мужского, а так же общего рода: пятеро водителей автобуса, шестеро мальчиков, двое сирот и т.п. Ограничение носят лишь стилистический характер: эти сочетания имеют разговорный оттенок. По этому в строго нормированной речи не встречаются сочетания типа «двое генералов», «четверо академиков».

Собирательные числительные сочетаются также с существительными люди, дети (трое детей, четверо людей), с личными местоимениями мы, вы, они (позвали нас двоих, их осталось двое).

Употребление собирательных числительных носит обязательный характер в сочетаниях с субстантивированными прилагательными со значением лица: двое дневальных, трое военных, четверо смелых, пятеро русских, шестеро пленных.

Собирательные числительные не сочетаются с названиями лиц женского пола и с названиями животных (не говорят «двое девушек», «трое волков»). Однако вполне допустимо употребления их при названии детенышей животных: трое козлят, двое щенят, четверо поросят (ср. три козленка, два щенка, четыре поросенка).

Исключительно с собирательными числительными двое, трое, четверо сочетаются: 1) существительные, употребляющиеся только во множественном числе: двое суток, трое саней, четверо щипцов; 2) существительные, обозначающие парные предметы: трое перчаток, двое чулок.

Начиная с пятеро, собирательные числительные сочетаются с существительными *pluralia tantum* наряду с количественными: пятеро суток и пять суток, шестеро саней и шесть саней, семеро ножниц и семь ножниц. Сочетания с количественными числительными в косвенных падежах более правильны: трех суток (а не «троих суток»), четырех щипцов (а не «четверых щипцов»).

Сочетания типа двое брюк, трое перчаток в современном русском языке уступают по употребительности сочетаниям две *пары* брюк, три *пары* перчаток. В косвенных падежах сочетания с количественными числительными являются единственно правильными: двух пар брюк (а не «двоих брюк»)

Собирательные числительные двое, трое, склоняются, как прилагательные с мягкой основой во множественном числе, остальные - как прилагательные с твердой основой:

И.	Дво-е	тро-е	четвер-о	десятер-о
Р.	Дво-их	тро-их	четвер-их	десятер-ых
Д.	Дво-им	тро-им	четвер-ым	десятер-ым
В.	Дво-е и дво-их	тро-е и тро-их	четвер-о и четвер-их	десятер-о и десятер-ых
Т.	Дво-ими	тро-ими	четвер-ыми	десятер-ыми
П.	(о) дво-их	(о) тро-их	(о) четвер-ых	(о) десятер-ых

Д Е Е П Р И Ч А С Т И Е.

Деепричастие обозначают действие, соотносительное по времени осуществления с действием глагола-сказуемого. Они совмещают в себе свойства глагола и наречия. Например: Вблизи осматривая диво, объехал голову кругом.

Наречные признаки деепричастий.

К наречным свойствам деепричастий относятся: 1) неизменяемость (отсутствие форм словоизменения); 2) способность употребляться в функции обстоятельства (образа действий, времени, условия, причины), примыкая к глаголу-сказуемому. Примыкая к глаголу, который в предложении обозначает основное действие, деепричастие выражает второстепенное действие. Поэтому иногда его называют второстепенным сказуемым. Действия, выражаемые деепричастием и глаголом, относятся к одному и тому же субъекту, например: Водопьянов пробирается сквозь толпу, на ходу тиская протянутые ему руки. Субъектом обоих действий-пробирается и тиская является Водопьянов. Не случайно деепричастия обычно не употребляются в безличных предложениях. Сказуемые их не имеют субъекта, который мог бы быть общим для деепричастия и глагола-сказуемого. Однако если оба действия относятся к одному и тому же лицу и это явно вытекает из смысла предложения, то деепричастия может употребляться и в безличных предложениях: Не изъяснимо хорошо плыть по Волге осенней ночью, сидя на корме баржи, у руля. Действия плыть и сия относятся к одному и тому же лицу. Как правило, деепричастия примыкают к личным формам глагола, которые в предложении употребляются в функции сказуемого. Редко они примыкают к причастиям: Направо от него была дама, красавица Орбельяни, налево-стройная, черная, румяная, в блестящих украшениях, княжна-грузинка, не переставая улыбающаяся.

Глагольные признаки деепричастий.

Деепричастия образуются только от глаголов. Деепричастия имеют общие с производящим глаголом лексические значения. Например, глагол читать в словаре С.И.Ожегова зафиксирован в 4 значениях: 1) воспринимать написанное; 2) произносить, декламировать; 3) произносить с целью получения, наставления; 4) излагать устно перед аудиторией. Деепричастие *читая* обладает всеми этими значениями: 1) читая книгу; 2) читая наизусть басню; 3) читая нотации; 4) читая лекцию; Во всех этих значениях употребляется и деепричастие, образованное от формы совершенного вида глагола читать-прочитать: 1) прочитав книгу; 2) прочитав наизусть басню; 3) прочитав нотацию; 4) прочитав лекцию.

К общим с глаголом **морфологическим** свойствам относится: вид, переходность-непереходность, залог.

Деепричастие образуются отдельно от каждой видовой формы глагола: читать (несов.вид) - читая, прочитать (сов.вид) - читая, прочитав (сов.вид) прочитав: раскрыть (сов.вид) - раскрыв, раскрывши; раскрывать (несов.вид) - раскрывая. В деепричастиях всегда сохраняется видовое значение производящего глагола.

Деепричастие наследуют от производящего глагола и значение переходности - непереходности: Ср.; читать книгу (вин.пад.без предлога) и читая книгу (вин.пад. без предлога), гореть желанием (тв.пад) и горя желанием (тв.пад.)

В деепричастиях сохраняются залоговые значения производящих глаголов. Ср.: 1)радовать (действ.залог) друзей своими успехами - радуя (действ.залог) друзей своими успехами и радоваться (общевозвр.значение) успехам друзей.

Подобно глаголу, деепричастия имеют только один морфологический показатель залога постфикс - ся, который употребляются после суффиксов деепричастий (ср.: умывая-умываясь) К общим глаголом синтаксическим свойствам деепричастий относятся: 1) способность сочетаться с теми же наречиями и наречными сочетаниями; 2) свойство управлять теми же формами.

Деепричастия несов.вида образуются от основы наст. времени при помощи суффикса -а (-я): говорят - говоря. Глаголы, у которых в основе наст.времени выпадает суффикс -ва (вставать-встаю), образуют деепричастия от основы инфинитива: создавать-создавая. Следующие группы глаголов не образуют деепричастий несов.вида: 1) непродуктивные глаголы с суффиксом -ну, вянуть и др.; 2) непродуктивные глаголы, неимеющие гласных в основе наст.времени: рвут и др.; искл.; мчат; 3) непродуктивные глаголы, имеющие в основе инфинитива звуки с,з,ст,х, а в конце основы наст.времени - шипящие: вязать - вяжут; 4) глаголы на -чь в неопределенной форме: печь и др., но толочь - толча; 5) глаголы жадать, лезть, ехать, петь, гнить, стыть; 6) безличные глаголы светает и т.п. Глагол быть образует деепричастие посредством суффикса -учи: будучи. Формы других деепричастий с суффиксом -учи (-ючи) характеризуются народно - поэтическим творчеством. Например: тучки разгоняючи.

Деепричастия сов.вида образуются от основы инфинитива путем присоединения к ним суф, -в, реже -вши (после гласного) и -ши (после согласного): прочитать-прочитав, исчезнуть-исчезнувши, изнемочь-изнемогши. Многие глаголы образуют параллельные формы деепричастий от разных основ: запереть -заперев, заперевши и запер - заперши. Возвратные формы деепричастий образуются только с помощью суф. -вши(сь), -ши(сь): обнявшись, запершись. От небольшой группы глаголов с основой на согласные (кроме основ на г,к и основ с суф. -ну) и на -ть (ся) деепричастия сов.вида образуются при помощи суф. -а (-я), который присоединяется к основе простого будущего времени: прочтут - прочтя. Как правило, при таких деепричастиях имеются параллельные образования с типичными суффиксами деепричастий сов.вида -ва, -вши, -ши. Ср.: увидят - увидя и увидев.

Двувидовые глаголы имеют по 2 деепричастия -с суф. -а (-я) для выражения значения несом.вида и -в для выражения значения сов.вида: атаковать - атакуя и атаковав. Параллельные формы типа увидя и увидев, образуемые тоже с помощью суф. -я и -в, не отличаются видовыми значениями.

Деепричастия несом.вид обозначают одновременность действий, т.е. показывают, что действия деепричастия и глагола-сказуемого совпадают по времени: Хаджи-мурат остановился засвистал и потом затих, прислушиваясь. Деепричастия сов.вида обозначают неодновременность

действий. Действие, выражаемое деепричастием, происходит или раньше, или позже действия, обозначаемого глаголом. Значение предшествования выражено в следующих предложениях: Я уже болею летом, Еле выздоровев от зимы. Значение следования выражено в предложении: Он разделся наскоро и лег в постель, закутавшись одеялом. В этом примере “деепричастие сов.вида, примыкая к глаголу, облеченному в форму прошедшего времени сов.вида, и стоя позади него, обозначает действие ... как бы непосредственно последующее, являющееся органическим следствием основного действия.

НАРЕЧИЯ

Наречия - это неизменяемые слова, обозначающие признаки действий, состояний, качеств и выступающие в функции обстоятельства, Примыкая к глаголам, прилагательным, наречиям, категории состояния и реже к существительным.

Морфологически наречия характеризуются тем, что не изменяются (не склоняются, не спрягаются), не обладают грамматическими категориями и не выражают грамматических значений. Важнейшими синтаксическими свойствами наречий являются:

1) способность сочетаться с др. знаменательными словами по способу примыкания;

2) употребление в функции обстоятельства.

Наречия примыкают к глаголу:

1) Быстро падала темнота. Наречие быстро выражает качественный признак действия и является обстоятельством;

2) к имени прилагательному; Я слышу иволги всегда печальный голос. Наречие всегда обозначает временной признак прилагательного печальный и является обстоятельством;

3) к причастию: За несколько дней разоделись кусты, недавно раскрывшие листья. Наречия недавно выражает временной признак причастие раскрывшие и выступает в роли обстоятельства;

4) к наречию: Джемма читала превосходно, совсем по-актерски. Наречие совсем обозначает степень проявления признака наречия по-актерски и выступает в роли обстоятельства;

5) к категории состояния: Мне стало нестерпимо грустно. Наречие нестерпимо выражает количественный признак состояния грустно и является обстоятельством;

6) к деепричастию: Он поцеловал ей обе руки и нежно погладив их, сказал, что непременно побывает еще на днях. Наречие нежно выражает качественный признак деепричастия погладив и выступает в функции обстоятельства.

Для обозначения признака предмета наречия используются редко, как правило, в тех случаях, когда нет соответствующих прилагательных: яйца всмятку и др. У наречия всмятку нет однокоренного прилагательного, который мог бы его заменить в этом словосочетании.

Только примыкая к существительным, наречия выступают в функции несогласованного определения. Еще реже наречия употребляются в роли сказуемого: Пальто тебе впору. Наиболее характерна для наречий функция обстоятельства.

Среди наречий выделяются слова, которые совмещают в себе значения наречий и местоимений. Они не называют различных обстоятельств, а лишь указывают на них или служат для обобщения, а также для выражения вопроса. Например: Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово.

Местоименные наречия делятся на 6 разрядов:

- 1) Вопросительные: где? куда? и т.п.;
- 2) Относительные - это те же вопросительные, но в функции союзных слов: Когда кончился обед, Крылдина увели отдыхать;
- 3) Определительные: всегда, иногда и др.;
- 4) указательные: там, так, здесь и др.;
- 5) Отрицательные: нигде, никогда и др.;
- 6) Неопределенные: некогда, все вопросительные в сочетании с постфиксами -то, -либо, -нибудь и приставкой кое-: где-то, кое-куда и т.п.

Выделяются 2 основных типа наречий. Определительные наречия обозначают качественные и количественные признаки действий, состояний, свойств, а обстоятельственные -временные, пространственные, причинные и целевые отношения.

1) Качественные наречия (отвечают на вопрос как?): хорошо, плохо, громко и др.

2) Количественные наречия а) наречия, обозначающие неопр. количество (отвечает на вопрос сколько?): мало, много и др. б) наречия, обозначающие определенное количество (наречия меры; отвечают на вопросы сколько раз? во сколько раз? на сколько частей?): дважды, трижды и т.п. в) наречия степени (отвечают на вопрос в какой степени?): чуть-чуть, очень и т.п.

3) Наречия образа и способа действия (отвечает на вопрос как?): вплотную и т.п.

4) Сравнительно-уподобительные наречия (отвечают на вопрос как? каким образом? а) по-летнему; б) по-моему; в) по-военному; г) по-волчьему; д) по-детски; е) по-русски; ж) по-варшавски, по-турецки; з) дугой, вихрем.

5) Наречия совместности (отвечают на вопрос как? каким образом? (: вдвоем, втроем и др.

Обстоятельственные наречия.

1) Наречия места (отвечают на вопросы где? куда? от куда?): где, здесь, там, вдали, как и вблизи.

2) Наречия времени (отвечают на вопрос когда?): прежде, теперь и др. Рано утром на Волге бродил легкий туман.

3) Наречия причины (отвечают на вопросы почему?): потому, сдуру, сослепу и др.

4) Наречия цели (отвечают на вопрос зачем?): затем, назло и др.

Наречия с суффиксами образуются от качественных прилагательных. Ср.: веселый-весело. Они наследуют от этих прилагательных не только их лексическое значение, но и способность иметь степени сравнения и формы оценки.

Формы сравнительной степени наречий совпадают с формами сравнительной степени имени прилагательных. Они образуются с помощью суффиксов -ее (-ей), -ше, -е: любить сильно, любить еще сильнее (сильней).

Наречия, как и прилагательные, имеют супплетивные формы сравнительной степени: Он всегда пел хорошо, а сегодня спел лучше.

Формы сравнительной степени наречий, как и прилагательных, с префиксом по обозначают незначительное преобладание признака, выражает от тенек смягченности: поднимись выше - поднимись повыше.

От некоторых наречий образуются две формы сравнительной степени - при помощи суффиксов -ее и -ше: далеко-далее, дальше.

Составные (аналитические) формы сравнительной степени наречий, как и прилагательных, образуются прибавлением слов более и менее к положительным формам высоко-более (менее) высоко.

Составные формы сравнительной степени образуют не только определительные наречия на -о, но и некоторые наречия на -ски, по-...-ому, по-...-ски: более дружески, более по-твоему.

Формы превосходной степени образуются также, как и у имен прилагательных. Простые формы на -айш- (ейш) встречаются в сочетаниях типа покорнейше прошу и т.п.

Составные формы превосходной степени наречий состоят:

- 1) из формы сравнительной степени и слова всего или всех;
- 2) из слова наиболее (наименее) и положительной формы наречия.

Сочетания типа выше всего, больше всего обозначают признаки действий неодушевленных предметов, а сочетания типа выше всех, больше всех-одушевленных. Ср.: Он ставит выше всего (что?) интересы общества. Он ставит выше всех (кого?) себя. От наречий на -о образуются формы оценки при помощи усилительных и увеличительных суффиксов с различными эмоционально-ласкательными оттенками -оват(-еват), -оньк(-еньк): встал поздно-поздновато, низко-низенько и др.

В народно-поэтическом стиле широко употребляются формы оценки с суффиксом -ехоньк-о(-охоньк-о), -ешеньк-о: густо-густехонько и т.п.

Во многих словах выделяется суффиксы: -к-: тихонько-тихонеч-к-о. В слове рядышком выделяется суффиксы -ышк-, а в наречии утречком -суффикс -ечк-.

Суффиксы оценки наречий не присоединяются к основе производящих слов, а вставляются внутрь производящей основы перед суффиксом, находящимся в конце слова: холодн... о-холодн-оват-о. Но: рысью-рысцей (суффикс -ю в производящем слове подвергся усечению).

Формы оценки наречий образуются также префиксальным путем. Самой активной здесь является приставка пре-, обозначающая высшую степень признака: мило-премило и др. Приставка пре- обычно присоединяется к наречиям на -о. Однако иногда она сочетается с определительными наречиями на -ски (-цки): дьявольски-пре-дьявольски.

Префиксы архи-, сверх- и др., широко используемые при образовании форм оценки имен прилагательных, в сфере наречий применяются редко: архиневверно, сверхмодно и т.п.

СОЮЗ

1. Значение союза, его морфологические признаки и синтаксическая функция

2. Типы союзов по происхождению, структуре и употреблению

3. Типы союзов по синтаксической функции

4. Морфологический разбор союзов

Союз - служебная часть речи, которая служит для связи членов предложения, частей сложного предложения, предложений в тексте, а также частей текста.

По происхождению союзы могут быть непроизводными (а, но, и) и производными (что, если, как). По структуре выделяются союзы простые (как, когда, будто) и составные (потому что, прежде чем, в то время как). По своему употреблению в предложении союзы подразделяются одиночные (но, зато, однако), повторяющиеся (то ... то, или ... или, не то ... не то) и двойные (если ... то, хотя ... но, так как ... то).

В зависимости от выполняемой функции союз может открывать предложение, может стоять между частями простого предложения, а может быть внутри простого предложения. Например: Рыбников выпил стакан большими, жадными глотками. Даже руки у него задрожали от жадности. И тотчас налил себе другой стакан. Сразу было видно, что его уже долго мучила жажда (А. Куприн). Летит, летит степная кобылица и мнёт ковыль... (А. Блок).

Будучи служебной частью речи, союз не называет явления действительности, а лишь указывает на отношения между ними. По синтаксической функции союзы делятся на сочинительные (и, да, но) и подчинительные (когда, если, потому что).

Союзы не обладают самостоятельным значением и не являются членами предложения, поэтому союзы необходимо отличать от омонимичных им относительных местоимений и наречий, выступающих в качестве союзных слов. Например: Я сказал, что (союз) не пойду сегодня в школу. — Я спросил, что (союзное слово) мы делали на уроке.

По своему происхождению союзы могут быть непроизводными (и, а, но, или и др.) и производными (что, если, как, когда и др.).

По структуре союзы могут быть простыми (что, как, когда и др.) и составными (потому что, так как, для того чтобы, несмотря на то что и др.).

По употреблению союзы делятся на одиночные (но, а, же, зато, однако, да и др.), повторяющиеся (и ... и, то ... то, или ... или, либо ... либо, не то ... не то, ни ... ни и др.), двойные, или парные (если ... то, когда ... то, хотя ... но, так как ... то, едва ... как, лишь только ... как, чем ... тем, как ... так и, не только ... но и, не столько ... сколько, если не ... то, не то что ... а, не то что ... но, не то чтобы а, не то чтобы ... но и др.)

Союзы так же, как и предлоги, не имеют самостоятельного значения. Под значением союза понимают те грамматические отношения, которые возникают между синтаксическими единицами, соединёнными союзом. В зависимости от характера выражаемых отношений и с учётом роли в предложении союзы делятся на сочинительные (и, а, но, или и др.) и подчинительные (что, как, чтобы, когда, почему, отчего, как только, потому что и др.).

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы выражают отношения синтаксической равнозначности, равноправности между однородными членами предложения, а также между частями сложносочинённого предложения, например: Вдали ещё гудит трамвай, но затихают переулки, и потухает неба край (Эллис).

По характеру выражаемых отношений сочинительные союзы делятся на несколько групп:

№	Типы сочинительных союзов	Выражаемые отношения	Примеры
1.	Соединительные	Выражают отношения перечисления.	<i>И, да</i> (в значении «и»), <i>и... и, ни... ни, тоже, также.</i>
2.	Противительные	Выражают отношения противопоставления, несоответствия, различия.	<i>Но, а, да</i> (в значении «но»), <i>однако, зато, же.</i>
3.	Разделительные	Выражают отношения взаимоисключения, чередования действий, явлений, признаков.	<i>Или, либо, ли... ли, то... то, не то... не то, то ли... то ли.</i>
4.	Сопоставительные, или градационно-сопоставительные	Выражают отношения сопоставления.	<i>Как... так и, не только... но и, хотя и... но, если не... то, не столько... сколько.</i>
5.	Пояснительные	Выражают отношения пояснения	<i>А именно, то есть, или</i> (в значении «то есть»), <i>как-то.</i>
6.	Присоединительные	Выражают отношения присоединения, то есть присоединяют к предложению что-то добавочное, дополнительное.	<i>И то, а то, да и, а также</i> и др.

Сочинительные союзы могут находиться на стыке отдельных предложений связного текста, например: За столом у окна сидит поручик запаса армии Валериян Иванович Чижевич. Перед ним домовая книга, в которую он вписывает паспорта постояльцев. Но после вчерашнего работа идёт плохо, буквы рябят и расплзаются, дрожащие пальцы не ладят с пером, а в ушах гудит, как осенью в телефонном столбе (А. Куприн).

Противительные союзы *но, а, да* (в значении «но»), *однако*, открывающие абзац, выполняют в произведении художественную функцию. Этот приём помогает пишущему передать особое эмоциональное состояние героя, сделать неожиданный переход от одной темы к другой. Например:

...Мы — лисы, а общество — это курятник, охраняемый собаками. Известно ли вам, что в деревнях самые художественные, самые одарённые натуры идут в конокрады и в браконьеры-охотники? Что делать: жизнь до сих пор была так скучна, так плоска, так невыносимо скучна для пылких сердец! Но я перехожу к вдохновению. Без сомнения, вам, милостивые государи, приходилось читать о сверхъестественных по своему замыслу и выполнению кражах? (А. Куприн).

Подчинительные союзы

Подчинительные союзы выражают отношения синтаксической неравнозначности между частями сложноподчинённого предложения, например: И жил я, вашу волю поражая, коль этот мир о помощи просил (И. Коневский); Был лишь орудьем рог, дабы, в горах пленительное эхо пробуждать (Вяч. Иванов); Если кто уцелел от людей, то против вещей бессилён (Н. Рерих).

По характеру выражаемых отношений (функция именной части сказуемого в односоставном безличном предложении). делятся на несколько групп:

№	Типы подчинительных союзов	Выражаемые отношения	Примеры
1.	Изыяснительные	Выражают отношения пояснения.	Что, чтобы, как и др.
2.	Временные	Выражают временные отношения.	Когда, как только, лишь только, едва, только, лишь, прежде чем, с тех пор как, пока, пока не, после того как, до тех пор пока, по мере того как, после того как и др.
3.	Причинные	Выражают причинные отношения.	Потому что, так как, ибо, вследствие того что, благодаря тому что, ввиду того что, оттого что, в связи с тем что, в силу того что, по причине того что, из-за того что и др.
4.	Условные	Выражают условные отношения.	Если, коли, раз, ежели, кабы.
6.	Сравнительные	Выражают сравнительные отношения.	Как, словно, будто, как будто, точно, чем, нежели, подобно тому как, как если бы и др.

Подчинительные союзы, как и сочинительные, могут находиться на стыке отдельных предложений связного текста.

Морфологический разбор союза включает выделение двух постоянных признаков (тип союза, неизменяемость). Непостоянных признаков союз не имеет, так как является неизменяемым словом. В морфологическом разборе союза можно также указать его тип по структуре: простой или составной.

Схема морфологического разбора союза.

I. Часть речи.

II. Морфологические признаки:

1) сочинительный или подчинительный;

2) неизменяемое слово.

III. Синтаксическая функция.

IV. Особенности правописания (если есть).

Когда я был маленький, я очень любил мороженое (М. Зощенко).

Образец морфологического разбора союза.

I. Когда — союз, соединяет простые предложения в составе сложного.

II. Морфологические признаки.

1) подчинительный, временной;

2) неизменяемое слово.

III. Синтаксическая функция.

Не является членом предложения.

Категория состояние

Состояние – философское и общенаучное понятие. Важная категория философской онтологии (теорий [бытия](#) и существования, пространства и времени, реляционизма и [детерминизма](#), теорий статики и динамики, развития) и гносеологии (в части познания этих же и других сущностей), общенаучных теорий, таких как кибернетика и информатика, а также общенаучной по смыслу *темпорологии*, частонаучных теорий, например, квантовой механики. Синоним понятия С, предложенный болгарским философом А.Поликаровым, – “режим”.

По мнению Аристотеля понятие С. тесно связано с категориями качества и свойства. Он писал: “Претерпеваемым состоянием в одном смысле называется качество, в отношении к которому возможны изменения, ... а в другом смысле так называются уже реальные [процессы](#) или изменения в области этих свойств” (См.: Аристотель. Указ соч., с. 90). В Новое время понятие С можно обнаружить в работах Г.Лейбница в виде космологической идеи и представлений о смежности и взаимосвязи состояний. Он писал: “Все во Вселенной находится в такой связи, что [настоящее](#) всегда скрывает в своих недрах [будущее](#), и всякое данное состояние объяснимо естественным образом только из непосредственно предшествующих ему” (См.: Лейбниц Г. Указ. соч., с.418).

По современным представлениям, понятие С – чрезвычайно общая абстракция, отражающая количественно-качественные формы реализации бытия, существования объектов любой природы, наличной и приобретенной ими специфики и определенности ([меры](#)) их сущностных, основных свойств и качеств, как внутренних, так и внешних. Содержание понятия С имеет свою специфику. Его нельзя приравнивать по семантике к категории качества. Это, скорее, форма проявления качественной определенности, так как в его описание обычно не включают описание [структуры](#) объекта, характер элементов, всех решительно его свойств. То есть, это ограниченное по объему понятие, в него входят только основные общие и специфицирующие параметры объекта – сущностные характеристики. Понятие же качества фактически требует его потенциально неограниченного описания. С этим связан тот простой факт, что в физике понятие качества не является ее собственным работающим понятием. Таким понятием здесь как раз является понятие С.

Опираясь на категорию С, выражают не только статику объектов разной природы, но через значения переменных характеристик – процессы изменения и развития вещей и явлений, ведущие в итоге к изменению свойств и [отношений](#) (как, например, в теории теплоты через “скрытые состояния” и так называемые “переходные состояния”). С помощью понятия С выражают не только последовательность состояний во времени, но и их сосуществование в пространстве и времени. Это оказалось возможным благодаря развитию в физике полевых представлений (например, в электродинамике в виде опережающих и запаздывающих потенциалов). И, если в статике категория С дает нам интегральное описание главных сущностных параметров объектов в данный [момент времени](#), то в рамках длящегося существования и/или качества объекта в целом, а также его частей и аспектов, они выражают изменения, процессуальность, эволюцию и т.п. характеристики. Это можно выразить как последовательную цепь состояний. в виде

$$S_1, S_2, S_3, \dots S_k \dots S_{n-1}, S_n.$$

В XX веке актуализация философско-методологических исследований С была вызвана активными процессами формирования основ квантовой механики и исследованиями так называемых “элементарных” частиц, а также вопросов теории информации и кибернетики. В этой связи можно указать известные дискуссии о сущности квантовой механики между Д.И.Блохинцевым и В.А.Фоком, философско-

методологические идеи Г.Братоева (Болгария), У.Р.Эшби (Англия) и др. В нашей философской литературе [феномен](#) и понятие С (а также связи состояний) активно исследовалось в 60 - 80-е гг. XX века в работах прежде всего Г.А.Свечникова, а затем также Н.П.Васильева, В.И.Демидова, В.И.Кемкина, А.Х.Левина, Б.Я.Пахомова, О.С.Разумовского, А.Л.Симанова, В.П.Старжинского и др. По оценке Свечникова и др., понятие С – философская категория. Понятие С приобрело характер общенаучного благодаря разворачиванию исследований его смысла и значения именно в философско-методологическом ключе в указанный период времени. В них приняли участие в то время многие естествоиспытатели.

Примерами феноменов и понятия С и смены состояний в физике служат различные фазы вещества (твердая, жидкая, газообразная и др.), а также их разворачивание во времени, устойчивость и динамический характер тех или иных объектов и их аспектов. К ним относятся различные механические, тепловые, электрические и магнитные наборы характеристик (состояния), взятые как в конкретные моменты времени, так и в форме темпорального разворачивания соответствующих состояний. Это, конечно, также С микрообъектов в рамках квантово-механического описания, такие как определенность и неопределенность, локализованность и [нелокальность](#), устойчивость и неустойчивость, равновесие, стабильность и нестабильность, возбуждение, переходы и превращения от одного к другому и одного в другое (“переходные состояния”), и др. В химии существеннейшее значение имеет анализ химического равновесия, которое характеризуется константой химического равновесия. Соответствующие принципы Ле Шателье – Брауна и Вант-Гоффа указывают, что физико-химические [системы](#) находятся в противоречивом единстве равновесности и неравновесности. В теории растворов важнейшее значение имеет анализ диссоциации и гидратации ионов, имеющие соответствующие параметры и константы и т.п. Живой организм как целое характеризуется метаболизмом (обменом веществ с окружающей средой) и др. процессами. В целом, организмы, живые системы и сетевые структуры типа биоценозов, популяций и др. стремятся пребывать в динамическом равновесии со средой. Фиксированные параметры С в данном месте пространства А и времени t играют роль так называемых “начальных условий” и начала систем отсчета для определения С в последовательно разворачиваемых состояниях в точках А, В, С, ... и т.д. в моменты времени, $t_1, t_2, t_3, \dots, t_m, \dots, t_{n-1}, t_n$. Это возможно сделать как в плоском евклидовском пространстве или в других пространствах обобщенного типа, таких как конфигурационное и фазовое пространства.

Подчеркнем, что, последние как раз и являются *пространствами состояний*. Это обстоятельство придает им особую методическую, эвристическую и теоретико-методологическую значимость. Они содержат не только параметры пространства, скоростей, ускорений, импульсов, другие параметры, но и параметр времени. Точка в таком пространстве как раз и отображает состояние объекта в данном месте в данное время. Знание уравнений движения и наложенных условий, указывая тип траектории (в общем случае - кривой) движения объекта, открывает перед исследователем возможность определения наиболее вероятного С объекта в заданном положении (месте) М в момент времени t_m . Перед нами важнейший инструмент для формирования научных [законов](#) и научного предвидения в физике и химии.

Известно также, что вариационное исчисление и соответствующие принципы наименьшего действия в наиболее наглядной и эффективной форме интерпретируются именно в конфигурационном и фазовом пространствах. Нами было показано, что действительное С материальной системы в таком пространстве есть минимальный (вообще, экстремальный) случай по сравнению со всеми возможными С в данном пространстве (См.: Разумовский О.С. М., 1975, с. 225). По оценке А.Эддингтона, касающейся роли формализма вариационных принципов в описании всего мира, то С

мира, которое осуществлено в действительности, то есть на действительной траектории движения (как экстремали), является наиболее вероятным. Нами было показано, что функционал, фигурирующий в вариационных принципах в физике как “действие” и имеющий размерность (*энергия × время*), близок по объему своего смысла к понятию *S*, не исчерпывая его целиком (Там же). В квантовой механике *S* квантово-механической системы описывается “оператором действия” \hat{S} . Состояние материальной системы в данный момент времени в пространстве возможностей (конфигурационном, фазовом и др. “*пространствах состояний*”) описывается с помощью так называемых “дифференциальных” принципов наименьшего действия, таких как принцип Даламбера-Лагранжа, принцип наименьшего принуждения (К.Гаусса), принцип наименьшей кривизны (Г.Герца) и др. Эти принципы устанавливают, чем реальное состояние данной системы отличается от кинематически возможных в каждый данный момент времени.

Образно говоря, здесь отображается то, что природа как бы устремлена во все стороны одновременно, но совокупность имеющихся условий предопределяет единственность и канализованность действительного *S* по сравнению с возможными, но не реализующимися состояниями. Перед нами как бы минимальное *S* из многообразия всех возможных. Переход к нему можно рассматривать как последовательный процесс ограничения и редукции некоего множества состояний к единственному *S*..

Через понятие *S* определяются исходные принципы и понятия теории информации и кибернетики. Например, информация связана с устранением неопределенности в *S* системы, а определяется она (по У.Р.Эшби) разнообразием ее возможных состояний.

Характеристика *S* применима также к описанию поведения животных и человека, их сообществ, психики, мышления, а также к описанию различных человеческих сообществ, организаций, наций и государств, социума в целом, человечества и их составных частей, таких как экономика, производительные силы, технологии и техника, ментальность, культуры, морали, идеологии и т.д.

Понятие *S* в рамках темпорологии своим коррелятом может иметь понятия [МГНОВЕНИЯ](#) и *момента*, отражающих срез основных сущностных характеристик и параметров объекта в данное время в форме их описания, согласно принятой шкалы измерения на данном типе [часов](#).

Для темпорологии бóльший и непосредственный интерес представляет понятие “*связи состояний*”. Соответственно, интервал существования связанных состояний или, иначе, жизни объекта обладает [длением](#) как объективным свойством, определяемым какой-либо связью, отношением вообще, [причинностью](#) в особенности. Внешне, по своей форме, он не ограничивается их *началом* и *концом*, а объединяет их. Если мы рассмотрим некий объект, состоящий как минимум из двух элементов, то их можно охарактеризовать как систему состояний *A* и *B*. При этом, мы можем выделить *S* системы как целого, так и состояния ее элементов. *S* целого вряд ли будет равно простой сумме таких состояний. Связи между этими состояниями внутри целого могут быть весьма многообразны.

Дление *S* данного и иного, другого, объекта фиксируется любой рефлексивной системой, сопоставляется и соразмеряется ею на основе специфических реакций на этот феномен в ней самой в точном соответствии с ее собственной природой, а также с изменением *S* любых других объектов, в том числе объектов – эталонов меры изменения *S* (естественных и искусственных единиц этой меры *S*). Сам данный объект, как и другие тогда выступают в роли того, что называют “*часами*”. [Измерение времени](#) можно представить как сопоставление и соизмерение состояний данной взаимодействующей системой (“наблюдателем”) объектов и часов, дления состояний и

их мер. В принципе, фиксирование C требует у этой системы наличия такого свойства, которое на уровне высших органических систем функционирует как память. Антиподом C будет небытие, отсутствие C , а длительности C будет мгновение, -- феномен, обозначаемый в механике и в физике термином момент времени.

C в данный момент времени можно представить себе как результат непрерывного сжатия, свертывания, укорачивания, сокращения любой, бесконечной последовательности состояний. Этот феномен может быть не только чисто когнитивным, но и реальным процессом. Последовательность и связь состояний можно представить как континуум, имеющих начало и конец, как непрерывное разворачивание связи состояний из данного C - как нити из клубка. Такой подход в обоих случаях требует привлечения аристотелевской и картезианской идеи непрерывности пространства и времени. В принципе, антиподом такого подхода будет атомистическое представление связи состояний как дискретного множества мерных точек пространства, моментов времени, значений скоростей, ускорений, импульсов, энергии, других каких-то характеристических параметров C . Формализованное представление связи состояний на такой принципиальной основе реализуется в формулах кинематики и динамики. Важно подчеркнуть, что понятие связи состояний тесно связано в хрональном смысле с интервальным подходом, соответствующим атомизму. Связь состояний и интервальность не противоречат друг другу. Мы найдем, что здесь интервал времени обладает своей собственной связью состояний и длением.

Учет изменения C на траектории движения в обобщенных пространствах описывается интегральными принципами наименьшего действия, такими как принципы Ж.Лагранжа, У.Гамильтона. Они имеют форму определенных интегралов по параметрам времени или пространства. Здесь особенно очевидно, что та траектория изменения C , которую может реализовать система, не нарушая законы движения, есть кратчайшая из всех возможных, мыслимых движений (геодезическая линия). При этом не все параметры системы приобретают экстремальный характер. К ним относятся, например, кинематические величины, такие как путь, время. Напротив, динамические параметры, такие как энергия, импульсы, моменты импульсов или моменты количества движения максимизируются или минимизируются. Переход от возможного C к действительному C , который особенно наглядно раскрывается в интегральных (интервальных по сути) формах принципов наименьшего действия, можно рассматривать как проявление взаимосвязи свойств прерывности и непрерывности в пространстве состояний. Аналитически переход этот обозначается с помощью вариационного исчисления как обнаружение в ходе варьирования единственной кривой значения функционала действия, на которой вариация действия формально-математически равна нулю (как это происходит при испытании функций на экстремум). Во всех остальных случаях будут нарушены принципы динамической симметрии (законы сохранения), а, значит, они не соответствуют действительности (См.: Разумовский О.С. М., 1975, с. 204-226).

Вместе с тем, если анализ связи состояний дает ответ на вопрос “Как, в каком направлении и как долго идет тот или иной процесс?”, то здесь мы не найдем ответа на вопросы “Почему он произошел, что его вызвало, какая причина его породила?” (См.: Г.А.Свечников. Указ соч.). Как известно, ответ на последний вопрос дает нам теория причинности. Представление о C и связи состояний не отклоняет идею причинности. В основе и C и связи состояний лежат всегда какие-то причины, какие-то основания и условия вообще, будь то закономерные и определенные, или же случайные, спорадические, неопределенные, фиксируемые вероятностными и статистическими методами.

Мы найдем здесь совпадение свойств связи состояний и причинной связи по признаку следования во времени определенных состояний, обнаружим также факт

фиксирования и здесь и там определенной тесноты связи и плотности состояний или событий. Мы обнаружим их однонаправленность или ветвление в пространстве, наличие одно – однозначных, одно – многозначных и много – многозначных отношений предыдущего и последующего. Мы найдем здесь также совпадение той и другой связи по признакам их жесткости (типа “Если А, то В, и только В”) и нежесткости, неопределенности последующего С. Но мы не найдем в представлении о связи состояний идеи порождения одного С другим (производительности причины) и генетической связности. Связь состояний не всегда и не везде носит причинный характер. Ответ на вопрос, как это может быть, можно получить, если обратиться к анализу функциональной, корреляционной и других видов связей.

Можно предполагать, что связи состояний, если их взять в широком смысле, охватывают некоторое многообразие связей и отношений вообще, в том числе и непричинных. Таковыми являются, например, функциональные связи. То, что аргумент и функция имеют связь своих состояний в форме, например, зависимости друг от друга их числовых значений, отрицать невозможно, но это не значит, что некое значение числа А порождает значение числа В, и т.д. Вообще, функциональные зависимости и связи по своей форме $y = f(x)$ и возможному полю действия шире как причинных связей, так и связей состояний. Функциональные зависимости объективно имеют место между сосуществующими свойствами, характеристиками, состояниями, или же они отражают взаимоотношения между абстрактными величинами типа тригонометрических и геометрических объектов. Примером первых является закон Видемана – Франца о связи электропроводности и теплопроводности металлов. Оба этих свойства (и соответствующие состояния) не являются причинами друг друга, а сами являются следствиями движения свободных электронов в металле. В законе Бойля – Мариотта $pV = Const$ объем и давление газа (как и соответствующие состояния) в рамках своего отношения вообще являются равноценными параметрами. Аналогично обстоит дело в формуле А.Эйнштейна о связи массы и энергии $E = mc^2$.

Подобные же рассуждения (и примеры) можно было бы привести относительно корреляционной связи, которая выражает определенную слабую и непричинную по характеру тесноту состояний, отдаленность их в пространстве и времени, параллельность связи состояний (и соответствующих свойств, характеристик, параметров и др.) у объектов разного рода.

Если воспользоваться системными идеями и представлениями об иерархии систем с их состояниями, то можно говорить об иерархии связей состояний внутри системы. Говоря о всеобщности связей состояний и мире в масштабах Вселенной в контексте этой связи, можно различать: (1) “собственные состояния” объектов разного рода и уровня в рамках иерархии объектов мира (систем, сетей, сотовых и других образований), их связи состояний; (2) “универсальное состояние” и “универсальную связь состояний” как абстрактные, обобщенные представления о всех С, их связи и об их всеобщности (См.; Разумовский О.С., М., 1975. – с.220); (3) “состояние Вселенной” и совокупности ее собственных связей состояний; и, мы можем, наконец, указать (4) “состояние мира” как целого и его совокупных связях состояний

Категория состояния - это неизменяемые слова, обозначающие состояние, способные сочетаться со связкой и употребляться в функции главного члена безличного предложения или в роли сказуемого двусоставного предложения с подлежащим-инфинитивом. Примеры:

(1) Шурке было неловко: он понимал, что поступил нехорошо (Станюкович).

(2) Ему и больно и смешно, / А мать грозит ему в окно... (Пушкин)

(3) Презирать суд людей нетрудно, презирать суд собственный - невозможно (Пушкин).

Впервые термин “категория состояния” предложил Л.В.Щерба в статье “О частях речи в русском языке” (1928), подчеркнув тем самым семантическую особенность этой части речи. Данным термином пользуются В.В.Виноградов, Е.М.Галкина-Федорук, Н.С.Поспелов, А.Н.Гвоздев и др. Существует и другой термин, введенный С.И.Абакумовым, - безлично-предикативные слова, - который подчеркивает синтаксические функции этой части речи. В научных работах одинаково используются оба термина. Ученые, не признающие эти слова как особую, самостоятельную часть речи, обычно называют их предикативными наречиями. Последний термин встречается у Д.Н.Овсяннико-Куликовского, А.А.Шахматова и др. А.В.Исаченко пользуется термином “предикативы”, который имеет слишком широкое значение. Предикативом обычно называют сказуемое. В роли сказуемого могут употребляться все знаменательные слова, поэтому вряд ли можно признать удачной попытку закрепить термин “предикативы” только за словами одной части речи, выступающими в роли сказуемого.

Категория состояния как часть речи имеет свои специфические - лексические и грамматические (морфологические и синтаксические) - признаки, отличающие ее от других частей речи.

Главным отличительным признаком безлично-предикативных слов является их семантическая общность. Безлично-предикативные слова выражают состояние - физическое или психическое состояние субъекта, состояние предмета, состояние окружающей среды. В зависимости от того, какое состояние выражают безлично-предикативные слова, они делятся на следующие группы:

1. Безлично-предикативные слова, обозначающие состояние окружающей среды (погода, атмосферные явления), обстановки и др. Например: туманно, темно, жарко, пусто, сыро, мокро, душно, шумно, ветрено, пустынно, уютно, тихо, пестро, холодно, хорошо, весело, плохо, солнечно, снежно и т.п. Примеры:

(1) Было душно, жарко, шумно. Пахло борщом, подгорелым маслом (Коновалов).

(2) Сейчас рокотание трактора показалось бы мне слаще самой светлой музыки. Но тихо было вокруг (Солоухин).

(3) На лесном озере было тихо, но там было бы еще тише, если бы утки не плескались в камышах (Шанский).

(4) - Нет, душа моя, для меня уж нет таких балов, где весело, - сказала Анна (Л.Толстой).

(5) К ночи в погоду становится очень холодно и росисто (Бунин).

(6) На дворе накрапывал дождь, было очень темно (Чехов).

Безлично-предикативные слова этой группы обычно сочетаются лишь с обстоятельственными словами, редко с дополнением в родительном падеже, но при них не может быть дательного падежа, обозначающего субъект. Примеры:

(7) Там было пестро и шумно от народа (А.Толстой).

(8) У меня зимой в избушке сыро, холодно (Никитин).

При наличии дательного субъекта эти слова обозначают состояние не среды, а субъекта, даже если в предложении при них имеются обстоятельственные слова. Например: Мне здесь душно; Ему там хорошо; Им там весело.

2. Безлично-предикативные слова, выражающие физическое состояние живых существ: мутно, тошно, больно, зябко, горько, холодно, дурно, щекотно, жарко, горячо, сладостно и т.п. Одни безличные предложения со словами данной группы могут содержать обстоятельное слово, указывающее на место или на предмет, охваченный указанным состоянием, другие выражают состояние самого живого существа, передают его ощущения. В безличных предложениях этого типа содержится указание на лицо, которому приходится ощущать то или иное состояние. Примеры:

(1) Что ни увижу, что ни услышу, только тут (показывая на сердце) больно (А.Островский).

(2) Ах, няня, няня, я тоскую, / Мне тошно, милая моя... (Пушкин)

(3) Ему было так холодно, как будто он был в одной рубахе (Л.Толстой).

В том или ином состоянии может находиться только часть организма живого существа:

(4) Щекам было жарко (Шишков).

(5) Стало горячо сердцу (А.Толстой).

(6) Когда он вошел в черную тень деревьев, стало неприятно спине (А.Толстой).

3. Безлично-предикативных слов, выражающих душевное состояние человека, его эмоционально-психические переживания, особенно много: жутко, обидно, горько, неудобно, стыдно, приятно, мутно, досадно, грустно, боязно, совестно, неловко, жаль (жалко), скучно, трудно, тяжело, смешно, радостно, тревожно, гордо и т. п. Выражение чувств и эмоций в творчестве многих писателей и поэтов часто облекается в форму безличных предложений, передающих душевное состояние. Примеры:

(1) Горько было мне, по многим причинам горько (Тургенев).

(2) Знала, что он в меня влюблен был, и от этого мне тоже гордо было (Розов).

(3) И я - при мысли о Светлане / Мне стало страшно - так и быть... (Пушкин)

(4) В его досаде было что-то детское: мне стало смешно и жалко (Лермонтов).

В переносном значении душевное состояние могут выражать многие слова первой и второй групп. Примеры:

(5) Хорошо бы и ему, старику, совсем отказаться от мяса, от разных излишеств (Чехов).

(6) Миша, тебе не боязно жить вот так? Мутно на душе, да? (Коновалов)

4. Безлично-предикативные слова, выражающие временные и пространственные отношения: далеко, близко, глубоко, мелко, высоко, низко, просторно, тесно, рано, поздно, долго, широко, узко, свободно и т.п. Примеры:

(1) Ивану Афанасьевичу до нас далеко стало (Шмелев).

(2) Но вот уж близко. Перед ними / Уж белокаменной Москвы, / Как жар, крестами золотыми / Горят старинные главы (Пушкин).

(3) Здесь очень глубоко. Пока не поздно, надо что-то сделать (В. Катаев).

(4) Уж было поздно и темно, когда я снова отворил окно и стал звать Максима Максимовича (Лермонтов).

(5) В наскоро выкопанных окопах было тесно (А. Толстой).

5. Безлично-предикативные слова, выражающие отрицательную или положительную оценку какого-либо состояния или действия, являются ответом в диалогической речи на поставленный вопрос или подтверждением сказанного: хорошо, плохо, верно, правильно, здорово, прелестно, прекрасно и т.п. Примеры:

(1) - Верно, Рыбин! - правильно, кочегар! (Горький)

(2) Идиллия, - сказал он. - Поют и мечтают на луну! Прелестно, клянусь богом! (Чехов)

(3) “Ты ее не любишь”, - тихо сказал он. “Верно!” - насмешливо согласился Сердюков (Горький).

К словам этой группы примыкают видно, слышно, заметно и др.

Они обычно выражают оценку состояния окружающей среды с точки зрения слуховой и зрительной воспринимаемости предметов. Например:

(4) Но сквозь пыль, залепляющую глаза, не было видно ничего, кроме блеска молнии (Чехов).

(5) Слышно было, как на кухне стучали ножами, и доносился запах жареного лука (Чехов).

6. Безлично-предикативные слова, имеющие модальное значение: надо, нужно, можно, нельзя, возможно, должно, необходимо и т.п. Примеры:

(1) Я пойду с тобой... можно? - Можно, можно (В.В.Виноградов).

(2) Мне должно после долгой речи и погулять и отдохнуть (Пушкин).

(3) Коли тебе надобно, поезжай в свои места один (Бажов).

(4) Надо мне скорей / Развеселить воображение / Картиной счастливой любви (Пушкин).

7. Безлично-предикативные слова с модальным значением, выражающие проявление чего-нибудь в достаточной, по определению говорящего, мере, обозначающие необходимость прекращения действия: достаточно, довольно, полно, хватит, будет и т.п. Эта группа вплотную примыкает к шестой группы, но лексически она ограничена еще больше. Примеры:

(1) Будет тебе, Яша, сердце надрывать (Горький).

(2) - Баста! - сказал он густым голосом. - Довольно болтовни. За дело, ребята (А.Н.Толстой).

(3) Нет, Пинчук не хочет, чтобы колхозники в его селе жили под соломенными крышами. Хватит! (Алексеев)

(4) Но полно прославлять надменных / Болтливой лирою своей... (Пушкин)

8. Отдельную группу категории состояния составляют безлично-предикативные слова именного происхождения, которые в данной статье делятся на четыре подгруппы:

1) безлично-предикативные слова, выражающие модально-этическую оценку поступков человека: грех, смех, срам, стыд и т.п. Примеры:

(1) Грех воровать, да нельзя миновать (Снегирев).

(2) Ему после этого срам и в люди показаться (Снегирев).

2) безлично-предикативные слова, выражающие модально-волевые значения: охота, неохота, лень и т.п. Примеры:

(1) Вы бросаетесь на землю, вы напились, но вам лень пошевелиться (Тургенев).

(2) - И охота было не слушаться, - говорил он сердито (Пушкин).

3) безлично-предикативные слова, выражающие модальные оттенки долженствования в отношении времени совершения действия, особенно употребительны: время, пора, досуг, недосуг и т.п. Примеры:

(1) Пора презреть мне ропот знатной черни и гибельный обычай уничтожить (Пушкин).

(2) Всего, что знал еще Евгений, / Пересказать мне недосуг... (Пушкин)

4) Безлично-предикативные слова крышка, каюк, капут, крест, конец и т.п. традиционно рассматривались как междометия. Между тем к междометиям их трудно отнести, во-первых, потому, что в отличие от междометий эти слова грамматически связаны с другими словами: они управляют дательным падежом субъекта (ему каюк, вам капут), сочетаются с обстоятельственными словами, обозначающими место, время (завтра ему крышка, здесь ему и каюк); во-вторых, потому, что все они обозначают состояние субъекта, которое как бы решает его судьбу (реже они обозначают такое же состояние чего-нибудь). Примеры:

(1) А деду все хуже да хуже... Сердце отказывается работать. Капут старику (Неверов).

(2) Эти маленькие городишки - точно мышеловки, - тихо говорил он. - Попадет в такой город человек, и - капут ему! (Горький)

(3) Всему конец (Некрасов).

Некоторые из этих слов, например, каюк, капут, употребляются только в функции сказуемого безличных предложений.

Некоторые многозначные безлично-предикативные слова могут входить в несколько групп. Так, слова жарко, темно и др. входят в первую и третью группы. Ср.:

(1) Вокруг темно было. - На душе темно было.

(2) Сеньке Козырю жарко сделалось (Шишков). - В лачуге сделалось жарко (Шишков).

Слова хорошо, плохо, самые абстрактные из слов категории состояния, могут входить в первую, вторую, третью и пятую группы. Ср.:

Хорошо в лесу зимой. - Хорошо мне, тепло. - Хорошо на душе. - Хорошо, что ты пришел.

Ряд слов категории состояния сохраняет живую семантическую связь со своими производящими. Ср.: Солнечно и недвижимо. - Недвижимы Волга и Ока (Шишков), где недвижимо - категория состояния, а недвижимы - краткое прилагательное. Ср. еще: Лицо его грустно (краткое прилагательное) и Мне грустно (категория состояния). Даже в таких случаях между безлично-предикативным словом и краткой формой прилагательного есть существенная разница: первое обозначает состояние, а второе - временный признак предмета.

Многие безлично-предикативные слова еще более резко порвали смысловую связь с соответствующими прилагательными и наречиями. Академик В.В.Виноградов по этому поводу пишет: "Между полными и краткими формами имен прилагательных и между соответствующими безлично-предикативными формами наблюдаются очень значительные грамматические и лексические расхождения. Очевидно, это разные слова в современном русском языке". Например, завидный - завиден означает: такой заманчивый, что можно завидовать (завидное положение, завидная участь, завидная карьера и т.п.). Между тем безличное завидно в значении сказуемого говорит о чувстве зависти, испытываемом кем-нибудь (мне завидно) или возникающем под влиянием какого-нибудь действия (в конструкции с инфинитивом: завидно смотреть на такое счастье).

Безличное хорошо, которым обозначается состояние внутреннего удовлетворения, счастья, хорошего самочувствия (у меня хорошо на душе, мне хорошо), уже отделилось от слова хороший - хорош. Ср.: дурной и мне дурно; душный и душно; легкий и на душе легко и т.п.

В сущности, отношение хорошо в сочетании хорошо на душе и хорошо в предложении Мое здоровье хорошо такое же, как рвет в сочетании его рвет к рвет в предложении Он рвет цветы. Это - омонимы. Отсюда у В.В.Виноградова вытекает вполне естественный вывод: "Между безлично-предикативными словами на -о и краткими формами имен прилагательных с той же основой часто нет ни грамматического, ни лексико-семантического параллелизма".

Лексической соотносительности с краткими прилагательными и наречиями на -о не имеют и следующие безлично-предикативные слова: боязно, грешно, нужно, совестно, стыдно, тошно, щекотно, больно, жалко, неудобно, неловко, надобно и др.

Целая группа слов категории состояния не имеет омонимов ни среди прилагательных, ни среди наречий и существительных. Например: можно, жаль, любо, недосуг, невмоготу, щекотно, боязно, невдогад, невмочь, нельзя, невдомек и др. Такие слова, наиболее четко обособившиеся семантически от своих омонимов, образуют лексическое ядро категории состояния.

МЕЖДОМЕТИЕ

МЕЖДОМЕТИЕ, неизменяемое слово, служащее для выражения эмоций и других реакций на речевые или неречевые стимулы.

Обращаясь к междометиям, лингвист часто испытывает сомнения, в том числе самого принципиального характера. Так, до сих пор иногда возникают споры о том, находятся ли вообще междометия в ведении лингвистики. Может быть, междометие – это спонтанный выкрик, инстинктивная реакция на внешний раздражитель, которая свойственна не только человеку, но и животному?

Однако сегодня, пожалуй, мало кто придерживается такого мнения. Междометия принадлежат конкретному языку и конкретной культуре, требуют перевода при переходе с одного языка на другой и специального изучения при овладении иностранным языком. В одной и той же ситуации француз скажет *Helas*, а русский – *Увы*, хотя вздохнут они, возможно, одинаково. В лингвистике принято говорить, что междометия, в отличие от спонтанных выкриков, являются конвенциональными средствами, т.е. такими, которые человек должен знать заранее, если он хочет ими пользоваться. Тем не менее междометия все-таки находятся на периферии собственно языковых знаков. Например, как никакие другие языковые знаки междометия связаны с жестами. Так, русское междометие *Ha!* имеет смысл только тогда, когда сопровождается жестом, а в некоторых языках Западной Африки есть междометие, которое произносится одновременно с приветственным объятием.

Признав междометия своим объектом, лингвисты, тем не менее, предлагают различать среди них те, которые «ближе к природе», т.е. относительно недалеко ушли от естественного возгласа, и те, которые «ближе к языку».

С одной стороны, бывают междометия, которые так непохожи на обычные слова языка, что даже содержат звуки, которых нет ни в каких других словах. Например, в русском языке есть междометие, которое по своему значению приблизительно соответствует глаголу *фыркнуть*, ср.: – *Ты хочешь на ней жениться?* – *Пицц. Разве я похож на сумасшедшего?* Произнесение этого словечка начинается с глухой губно-губной смычки, за ней следует щелевой звук, для которого не существует однозначного способа записи, так как в «обычных» русских словах такой звук не встречается. Таких междометий не найдешь ни в каком словаре, учебнике или справочнике, поскольку они практически отсутствуют в письменной речи, а устная речь пока описана недостаточно. Однако и те междометия, которые занесены в словари, часто обладают нестандартным для данного языка фонетическим обликом. Например, такие междометия, как *фу* и *тьфу*, – единственные исконно русские слова, в которых есть *ф*. Открытый начальный звук *э* в исконно русских словах существует только в местоимениях (*этот*) и в междометиях (*Эх, Эй*). В английском междометии *Pst*, служащем для привлечения внимания, слоговым является согласный, что совсем не характерно для английского языка, а в слове *Tsk-tsk* («Стыдно...») используется звук, которого нет больше ни в каких других словах. Именно такие междометия часто возбуждают споры о том, можно ли считать их полноправными языковыми единицами.

Другого рода сомнения вызывают у лингвистов междометия, производные от обычных, знаменательных слов языка – *Боже мой!* Они могут происходить от существительных (*Батюшки!*), от глаголов (французское *Tiens!* 'Послушай!' от глагола *tenir* «держатель», английское *Bother!* «Тоска!» от глагола *to bother* «надоедать»), из сочетания существительного с глаголом (*Черт побери!* или междометие одного из языков Эфиопии, которое буквально переводится «ешь грязь», а означает «Стыдись!»), из частиц (*Ну-ну!*). Их называют вторичными, или производными, а иногда вообще не относят к междометиям. Во многих языках есть слова, которые обслуживают сферу этикета; как правило, это производные слова – *Спасибо* (из словосочетания *Спаси Бог*),

До свидания. Такие слова и выражения называют коммуникативными формулами и тоже иногда не включают в класс междометий.

Вообще, междометие не всегда легко отличить от слов других классов. Обычно выделяют несколько характерных свойств, по которым можно отнести слово к классу междометий.

Во-первых, междометия – это слова-предложения: в своем обычном, исходном употреблении они всегда являются самостоятельными высказываниями. Поэтому междометия, будучи словами, обладают в то же время свойствами, которые характерны для предложений. Они не способны иметь синтаксические связи с другими словами: ни от кого не зависят и никого себе не подчиняют. Они самодостаточны: наша реакция на какое-нибудь событие или ответ на целую реплику собеседника могут быть выражены одним лишь междометием.

Некоторые частицы тоже могут формировать отдельное предложение: – *Это действительно оказалась она. – То-то. Я же говорил.* Однако частицам, которые могут составлять отдельное высказывание, все-таки в первую очередь свойственно употребляться в составе другого предложения: – *То-то она так волновалась.*

В русском и в некоторых других языках междометия могут входить в состав другого предложения в качестве сказуемого: *Гуси здесь ого-го.* Однако такое употребление никак нельзя считать основным для междометия и даже характерным. В этой роли может выступать далеко не любое междометие: нельзя, например, сказать *Настроение у меня сегодня эх.* С другой стороны, те междометия, которые могут быть сказуемыми, все-таки гораздо чаще употребляются в обычной междометной функции – в качестве самостоятельных высказываний.

Поскольку междометия – это слова-предложения, для них, как ни для каких других слов языка, важна просодия – долгота гласного или согласного, а особенно интонация, с которой они произносятся. Часто междометия, имеющие совершенно разные значения, отличаются только интонацией. Например: – *Что будем делать со сломанным телевизором? – А-а! Черт с ним. Новый купим.* Или: – *Что сломалось-то? – Телевизор. – А-а. Я так и думал.*

Во-вторых, междометие, как правило, не имеет никаких грамматических показателей, т.е. не может изменяться по роду, числу, времени и т.д. Правда, в языках встречаются такие междометия, которые могут иметь что-то вроде грамматических показателей. Например, в албанском языке есть междометия, производные от существительных, которые могут присоединять к себе показатель второго лица множественного числа: *Forca! – Forcani!* «Взяли!» (*forca* – «сила»). В русском языке у слова *На* есть вариант, имеющий что-то вроде окончания 2-го лица множественного числа: *Наге* (аналогично *возьми – возьмите*). Такие слова могут вызвать справедливые сомнения в том, являются ли они междометиями; однако ни к какой другой части речи их тоже нельзя отнести.

Некоторые лингвисты считают отличительной чертой междометий их непроизводность. Они относят к междометиям только такие слова, как *ох, ай, у-у-у*, – которые не произведены ни от какой другой части речи и которые нельзя разделить на морфемы. В принципе, и в области междометий могут существовать свои словообразовательные процессы, но они обладают определенным своеобразием. Например, во многих языках, в том числе в русском, междометия могут образовываться путем редупликации: *ой-ой-ой, ого-го.*

Наконец, многие лингвисты относят к междометиям только те слова, которые служат для выражения внутреннего состояния человека, т.е. его ощущений, чувств, мыслей, намерений, побуждений. Например, произнося *Ого*, человек выражает свое чувство по поводу события, которое в каком-то отношении сильно превосходит его ожидания.

Именно наличие значения отличает междометия от другого класса слов – звукоподражаний. Междометие – это звук, являющийся знаком некоторого внутреннего состояния произносящего его человека, т.е. междометия передают некоторое концептуальное содержание. Между тем означаемым звукоподражания является просто другой звук – произведенный предметом, человеком или животным (см. также ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ).

По типу значения междометия обычно делят на три группы.

К первой принадлежат эмотивные междометия, они передают чувства говорящего. Например, междометие *эх* выражает что-то вроде сожаления, т.е. отрицательную эмоцию, которая вызвана тем, что какая-то ситуация кажется человеку хуже, чем она могла бы быть. Междометие *ох* обычно произносится тогда, когда человек чувствует себя бессильным перед лицом какой-то ситуации и поэтому испытывает отрицательную эмоцию. Русское *фу* выражает отвращение – неприятное чувство, обычно вызванное физиологическими причинами: запахом, вкусом, видом. Женщины одного южно-американского индейского народа, удивляясь, говорят *Hije!*, а мужчины – *Howa!* В другом языке Южной Америки междометие *Abo!* передает впечатление, произведенное на человека чем-то большим (похоже на русское *ого*), а *Abi* является реакцией на что-то, наоборот, очень маленькое.

Большая группа междометий выражает состояние знаний и мыслей говорящего; такие междометия называют когнитивными. Например, в русском языке существует целый ряд слов, произнесение которых указывает на то, что говорящий получил некую новую информацию и соотносит ее со своими знаниями и представлениями. Так, когда человек узнает что-то новое, он произносит *А-а*, а если это новое как-то противоречит его прежним представлениям, он говорит *Э-э-э*.

– *Как она свободно себя чувствует в чужой квартире.*

– *А она к нам уже приходила.*

– *А-а, она уже приходила! // – Э-э, да она здесь не в первый раз.*

Во многих языках есть междометия, с помощью которых говорящий выражает свое сомнение. В одном из языков Мексики есть специальное междометие, которое обычно произносится теми, кто слушает какой-нибудь рассказ. С его помощью слушатели выражают свое внимание и одобрение и поощряют рассказчика с тем, чтобы он продолжал свою историю.

Практически все лингвисты выделяют группу волитивных, или императивных междометий, т.е. таких, которые выражают желания говорящего, адресованные собеседнику. Так, во многих, если не во всех языках есть междометия, которые служат для того, чтобы позвать к себе другого человека. В русском языке в этой функции может использоваться междометие-оклик *эй*. Если же адресат находится на большом расстоянии и невидим, то мы будем звать его с помощью междометия *ау*. Есть также слова, которые призывают собеседника к молчанию. Междометие *тсс* обычно произносится вполголоса и означает «говори так, чтобы нас не услышали», а слово *цыц* можно сказать и в полный голос, поскольку оно значит «молчи!». В албанском языке есть такие императивные междометия, с помощью которых окликают только мужчин, и такие, которые употребляются только по отношению к женщинам. Во многих языках большую группу составляют императивные междометия, с помощью которых отдаются команды животным. По-русски цыпят подзывают, говоря *цып-цып-цып*, по-грузински – *йичи-йичи-йичи*, а, например, французские кошки не знают слова *кис-кис*.

Междометия, как и другие слова языка, могут устаревать. Вот, например, диалог из *Капитанской дочки*: «А слышь ты, Василиса Егоровна, – отвечал Иван Кузьмич, – я был занят службой: солдатушек учил». – «И, полно! – возразила капитанша. – Только слава, что солдат учишь: ни им служба не дается, ни ты в ней толку не видишь».

Междометие *И* не употребляется в современной речи, так же, как неупотребительны междометия *Вишь!*, *Чу!* и *Ба!*

С другой стороны, возникают и новые междометия. Новыми словами, как правило, пополняется класс производных междометий. В разговорной речи нередко появляется новое «модное» восклицание и так же быстро забывается. Новые междометия, как и слова, могут заимствоваться из других языков – так, сейчас в среде подростков часто можно услышать английские восклицания *Wow!* и *Yeah!*

ПОНЯТИЕ О МЕЖДОМЕТИИ

Междометия - это слова, которые непосредственно выражают наши чувства, переживания и волеизъявления, не называя их.

Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, т.е. номинативной функцией, так как являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека. Выражая (но не называя) чувства и волю, междометия тем не менее осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как за междометием закреплено определенное смысловое содержание. Но значение междометий обычно может быть понято лишь из контекста, потому что одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств. Многозначными являются, например, междометия ай, ах и другие. Ср.: Ай, ай, как изба настудилась! (Н.) - выражение сожаления, неудовольствия; А неблагодарность... ай! какой гнусный порок! (Т.) - выражение порицания; Ай, Моська! Знать она сильна что лает на слона! (Кр.) - выражение одобрения, но с оттенком иронии; Ай! ай! ай! Какой голосок! Канарейка, право, канарейка! (Г.) - выражение восхищения; Я отвечал, что она [Маша] осталась в крепости на руках у попадьи. - Ай! ай, ай! - заметил генерал (П.) - выражение сожаления и т.д.

Морфологически междометия неизменяемы, т.е. у них отсутствуют категории рода, числа, падежа, лица, времени и т.д. Они почти лишены и форм словообразования.

235.

Роль междометий в языке

Синтаксически междометия также отличаются от знаменательных частей речи, ибо они, как правило, не являются членами предложения, хотя интонационно обычно связаны с предложениями, к которым примыкают или в составе которых находятся.

В предложении междометия чаще всего бывают синтаксически независимы, т.е. не связаны с другими членами предложения. Однако некоторые междометия (из числа выражающих волеизъявление) могут подчинять себе другие члены предложения. Например: - Вон отсюда! Немедленно! - прокричал он ясным металлическим голосом (Пауст.); ...Ну его совсем! (М.-С.).

Для выяснения семантических и морфологических признаков междометия немаловажную роль играет его место в речи: в собственно междометном значении обычно выступают лишь междометия, стоящие впереди или позади предложения (т.е. те, которые пре- или постпозитивны). Являясь своего рода эмоционально-волевым знаком, междометия, находящиеся впереди предложения, как бы сигнализируют о содержании последующего предложения. Например: Ух, я не люблю этого попа! (М. Г.).

Роль поясняющего предложения может выполнять замечание автора. Например: - Ах, мать честная! - выговорил он, сладко расправляя плечи и руки (Фед.). Или: - А! - опять одобрительно тряхнул головой Павел (Фед.); - А... - почти сочувственно протянул Парабукин (Фед.).

Находясь после предложения, междометие может и не иметь пояснения после себя, так как в этом случае смысл междометия ясен из предыдущего предложения. Например: Ну и было мне за это дело от бабушки, ой-ой (Бианки). Или: Сам я сегодня был у покойницы - то есть не у покойницы, а... тьфу! (Ч.).

Междометия могут выступать в роли отдельных членов предложения или выполнять функции усилительных частиц.

Междометия, выражающие волеизъявления и чувства, в разговорном стиле речи выступают иногда в роли сказуемых. Например: Вы все фу-фу-фу, суши весла! - скомандовал Андрей (Т. Березко). Или: Татьяна - ах! а он реветь (П.).

Примечание. Л.В. Щерба слово ах в условиях данного контекста относит не к междометиям, а к глаголам (см. его статью «О частях речи в русском языке» // «Избранные работы по русскому языку». М., 1957, С. 67).

Иногда междометие-сказуемое выполняет функции придаточного предложения: В ту пору был начальником губернии такой зверь, что у!!! (С.-Щ.).

В роли подлежащего и дополнения выступают лишь субстантивированные междометия: Далече грянуло «ура» (П.).

Междометия в роли обстоятельств и определений приобретают соответствующее лексическое содержание: Вон та, средняя, ух, прытка в работе (Вс. Ив.) - в значении «очень».

Междометия, стоящие внутри предложений, выполняют иногда роль усилительных частиц, сочетаясь со словами как, какой. Например: Самонадеянности море ох как не любит! (Соб.).

Междометия склоняются или спрягаются?

Е.
Международный
egbor@mail.ru

Г.
институт

Борисова
рекламы

В докладе рассматриваются принципы семантического анализа первообразных междометий типа ах, ой, фу и т.п. Отмечается необходимость учитывать следующие характеристики содержания каждого междометия: его функция (рассматриваемая как значение лексемы в словарях) – выражение удивления, радости, огорчения и т.п., его общее значение и то конкретное значение, которое наблюдается при выражении соответствующих функций. Делаются попытки выявить указанные параметры для нескольких русских междометий. Выявляется параллелизм значений групп междометий содинаковыми гласными (ай, ах, а, ага) и согласными (ах, ох, ух, эх). Отмечаются общие семантические черты у некоторых таких групп.

В докладе анализируются принципы описания семантики первичных междометий (А, Ах, Ой, Эге и т.п.) показывается, как сопоставление междометий с одинаковыми гласными (ряды: а, ай, ай-я-йяй, ах, ха, ага и т.п.) и с одинаковыми согласными (группы: а, о, у, э, и, ах, ох, ух, эх и т.п.) позволяет вскрыть те особенности, которые иначе ускользают от анализа.

В частности, отмечается, что помимо собственно эмоций (восторг, удивление, гнев и т.п.), которые могут выражаться разными междометиями по-разному (ах, как интересно, ой, как интересно, ох, как интересно и т.п.), за каждым междометием стоит еще и некоторое общее значение, связанное с эмоциональным состоянием. Например, для междометия ох можно предположить общее значение "ощущение тяжести", от которого можно перейти к частным проявлениям при выражении отдельных эмоций).

Далее, обобщение таких состояний для каждого ряда и группы помогают наметить метаязык для описания всей системы междометий. Подобное сопоставление заставляет предположить наличие некоторой парадигмы в системе междометий такого рода. Например, представляется правдоподобным связать ряд О со значением

"важность, серьезность" и в дальнейшем выявить это значение в общих значениях всех междометий данного ряда. Группа _й интерпретируется как резкая реакция на что-либо, что также может быть выявлено в разных междометиях этой группы. Естественно, значения междометий нельзя считать простой суммой намеченных семем, поскольку происходит узуализация. В перспективе просматривается возможность связать выявленные значения междометий с физиологическими проявлениями эмоциональных реакций (вздых, вскрик, крик и т.п.).

1. Вводные замечания

Предмет данной работы – способы описания эмоционального компонента в семантике. Здесь рассматривается только один аспект этой проблемы, а именно, описание значения первообразных междометий, выражающих эмоции.

Междометия – не только не вполне разработанная, но и, прямо скажем, загадочная область языка, лежащая на границе между «природным» и «социальным». С одной стороны, первообразные междометия нередко используются просто для передачи в тексте естественных звуковых реакций человека, ср. *хм*, *ах*, которые представляют собой в речи нечленораздельные, а следовательно, неязыковые звуки. С другой стороны, те же междометия могут не только четко воспроизводиться, как слова языка, но и входить в более сложные языковые единицы: *У него ох сколько забот!*

Русские междометия, кроме того, выстраиваются в некоторую систему, напоминающую парадигму: образуются ряды с одинаковыми гласными (*а*, *ах*, *ай*, *ага*) и с одинаковыми согласными (*ах*, *ох*, *ух*, *эх*), хотя раскрыть языковую сущность такой организации очень непросто, как вообще непросто описать эмоциональный (эмотивный) компонент значения средствами языка.

Проблемы моделирования эмоциональных состояний человека через дискретные знаковые системы (например, словесная экспликация, компьютерное моделирование) стала актуальной в связи с расширением круга задач компьютерной лингвистики. В частности, задачи автоматического реферирования связаны теперь не только и не столько с научно-техническими статьями, для которых вопрос отражения эмоций не стоял, сколько с газетными текстами, политической рекламой, в которых эмоциональная окраска играет ведущую роль.

Надо отметить, что и для такой прикладной области языкознания, как перлокутивная лингвистика (язык как средство воздействия), отражение эмоций является первоочередной задачей. Наконец, достаточно внятная экспликация значений междометий неродного языка – исключительно важный компонент педагогической лингвистики, т.е. описания языка для преподавания как неродного (иностранный).

2. Особенности семантики междометия

Эмоциональный компонент содержится в различных единицах языка: интонации, лексике. Особый интерес представляют междометия, в которых эмоции составляют основное содержание. Роль междометий нередко играют речевые клише – полнозначные слова и их сочетания, в которых эмоциональный компонент вытеснил денотативное и сигнификативное значения, например, *черт*, *вот так так*. Однако в первую очередь заслуживают внимания так называемые первообразные междометия – *ах*, *ой-е-ей*, *фу*, которые могут являться выражением непосредственной эмоциональной реакции человека. Иной раз трудно провести границу между недиффузной голосовой реакцией и отражающим ее междометием, ср. *а* как крик и *а* как междометие.

Однако языковое существование междометий приводит к развитию новых значений, узуализации междометий в составе сочетаний, ср. *ах так* (угроза), *ах, какие мы нежные* (насмешка через имитацию эмоциональной реакции). Все это заставляет давать сложные лексикографические описания междометиям.

Семантика междометий описана во всех толковых словарях, а частично и в грамматических описаниях (наиболее частым автором здесь выступает М.В.Ляпон).

Однако нетрудно убедиться, что эти описания неполны, поскольку их содержание лежит далеко от того, что обычно толкуют – от понятия, которое может интерпретироваться вербально.

Содержание междометия – это, в первую очередь, какая-нибудь эмоция, причем однозначного соответствия между известными эмоциями (гнев, радость, возмущение, удивление и т.п.) и междометными лексемами – нет: целый ряд междометий могут выражать один и тот же набор эмоций. В то же время при их выражении они не становятся полностью синонимичными, ср. выражение огорчения в русском языке при помощи *ах, ох, ой, у, э, о*.

С другой стороны, практически каждое междометие может передавать несколько эмоций. Например, в словарях выделяются такие разные значения междометия *ах*, как удивление, восхищение, возмущение.

3. Моделирование семантики междометия

Для описания этих особенностей семантики применим ту же модель, которую мы используем в описании значений модальных частиц и некоторых других лексических единиц. В принципе, она может применяться в любом лексикографическом описании, однако для большинства лексем эта многоступенчатость является избыточной (см. Борисова 1996).

Помимо частных (конкретных) значений лексемы выделяются общие значения, которые представляют собой смысл, исходя из которого путем логического вывода можно прийти к каждому частному значению. Например, выделяется общее значение частицы *же*: «информация должна быть известна слушателю». Тогда частное значение, реализуемое в повелительных предложениях «настойчивая просьба» (*Оставьте же меня в покое!*), выводится из общего: просьба представлена как повторная, т.е. более настойчивая, чем первичная. Таким образом, для описания семантики частицы используются понятия общего значения, частного значения и назначения – той функции, которую частица способна выполнять в речи (усиление повеления, привлечение внимания и т.п.).

Такое представление структуры содержания лексемы соответствует модели речепорождения, где говорящий принимает во внимание возможные импликатуры слушающего, подробнее см. Борисова цит. раб. В случае с модальными частицами за счет обращения к их общим значениям удастся выявить разницу между теми из них, которые используются для выражения одной и той же прагматической функции – усиления, подчеркивания и т.п.

По отношению к междометиям принятие такой модели означает, что надо описывать его назначение (что, собственно, и делается в словарях), а также общее значение и выводимые из него частные значения, реализуемые при выполнении того или иного назначения. Если назначениями являются наиболее ярко выраженные эмоции – гнев, восторг, сожаление, удивление, то частные значения каждого междометия, способного выражать эти функции, является результатом развития общего значения соответствующего междометия. И в результате междометия способны передавать тонкие и трудноуловимые оттенки переживания, ср. выражение сожаления междометиями *эх, ах, ох, ой*. Следовательно, общим значением каждого междометия являются не выделяемые сознанием (и языком – через полнозначные слова) переживания, а иные ощущения, связанные с перечисленными эмоциями и несколько меняющими их окраску. Такие ощущения не всегда могут быть выражены полнозначными словами, поэтому для их «уловления» и описания приходится прибегать к метафорам, намекам, сравнениям с физическими ощущениями и т.п. Например, в подоснове всех частных значений междометия *ох* можно выделить чувство тяжести: *Ох, как я устал, Ох, как это замечательно!* (восторг такой силы, что тяжело пережить).

Тогда конкретное значение каждого междометия будет состоять из наименования эмоции (удивление, страх, радость и т.п.), из общего для всех значений лексемы ощущения и из связей между этим ощущением и эмоциями. Например, для междометия *эх* таким глубинным ощущением можно считать отказ от чего-либо, впечатление исчезновения. Это связано и с таким его значением, как досада *Эх, не везет!* (От чего-то приходится отказываться, смириться с отсутствием), и упрек *Эх, ты!* (потеря надежды на благополучный исход), и удаль *Эх, гори все огнем* (отказ, исчезновение демонстративно подается как «не жалко»).

Однако и этот уровень обобщения не представляется предельным. Нельзя не обратить внимание на то, что междометия объединяются в группы в соответствии со своими гласными (*а, ах, ай*) и «финалями», точнее, согласными, поскольку помимо групп с одинаковым окончанием слова *ох, ах, эх, ух*, есть группы с одинаковым началом (*ха, хо, хе, хи*) и даже серединой (*ага, ого, эге, угу*).

Сходство внутри групп представляется еще более трудноуловимым. Однако после достаточно кропотливого изучения отдельных междометий можно попытаться хотя бы в первом приближении оценить общие фрагменты значения, связанные с определенным звуковым оформлением.

Ниже мы попробуем дать описания отдельных междометий с учетом отмеченного сходства. Однако следует признать, что во многом это только первые шаги в данной области.

4. «Парадигма» междометий

Рассмотрим основные ряды (общие гласные) и группы (общие согласные) междометий и отметим те значения, которые оказываются для них общими, и то, как они претворяются в конкретные значения лексем. Мы будем рассматривать ряды А, О, Э, У, которые представлены практически во всех основных группах. В некоторых группах представлен ряд И. Как мы видим, ряды покрывают основные гласные фонемы. Группами являются чистое употребление гласных (междометия *а, о* и т.п.), завершение на звук *х* (*ах, эх*) и *й* (*ай, ой, уй*), в том числе и с повторами (*а-я-яй*), начало *х* (*ха, хи*) и *ф* (*фу, фи*), и срединное употребление *г* (причем во фрикативном варианте): *ага, эге*.

Мы рассматриваем первичное значение междометий. Такие значения, которые возникают в сочетаниях и конструкциях (*ах, тебя это не интересует, ой, напугал* и т.п.) очевидно производные и могут быть рассмотрены особо.

Таблица 1. Ряды и группы междометий

Ряд	А +	О +	Э + -	У +	И
д группа	-	-	-	-	
нуль	А, а-а-а узнавание	О, о-о серьезность	Э, э-э-э обращение внимания	У, у-у- у важность	И-и
_х	Ах	Ох тяжесть	Эх утрата	Ух	Их
_й	Ай внезапность	Ой	Эй	Уй	
-й- й	А-я-яй	Ой-е-ей			
-г-	Ага	Ого	Эге	Угу	
Х	Ха	Хо	Хе		
Ф-			Фе	Фу	Фи

В каждой ячейке и мы отмечаем три варианта значения: нейтральная эмоция (удивление), положительная и отрицательная. Нюансы значения выясняются при

сопоставлении с другими рядами. Там, где это удалось установить более или менее ясно, записано общее значение междометия.

Слова типа *ага*, *ого* обычно междометиями не считаются. Однако мы сочли целесообразным включить их в таблицу, чтобы отметить связь с гласными из других рядов.

5. Описание семантики некоторых междометий

А – само по себе (особенно при протягивании) междометие может имитировать крик испуга и отчаянной боли. Если рассматривать собственно языковые употребления, то нейтральное *а* используется для выражения опознания чего-либо (протяженный вариант – радость от опознания): *А, вот в чем дело!* Положительная и отрицательная окраска, в основном, передается интонацией и тоже связана с узнаванием: *А, вот вы где!*

Дополнительный отрицательный оттенок – пренебрежение – возникает при произнесении с ИК7 – *А, чего там!* (часто сопровождается жестом «махнул рукой»).

О – тоже может выражать удивление и другие оттенки, связанные с реакцией на что-то новое. Однако в сравнении с *а* очевиден дополнительный оттенок важности, серьезности того, на что реагируют. Этот оттенок может давать и значение скорби (серьезность огорчения): *О-о-о, как это ужасно!* Радость получается не вполне естественная: *О, мы встретились!*

Сравним теперь приращения смыслов, вносимые добавлением конца («финали») **х**.

Ах используется для выражения целого спектра эмоций – удивления, радости и восхищения (в зависимости от направленности), недовольства с оттенком досады (*Ах, вы меня напугали*) и возмущения. При этом по сравнению с «чистым» *а* в большей степени выражаются эмоции сами по себе, без обращения к собеседникам.

Междометие *ох* выражает практически те же эмоции, но преимущественно отрицательного типа. Положительные (восторг *Ох, какие замечательные*) могут интерпретироваться как тяжесть, связанная с накалом чувств. Идея важности, серьезности и здесь сохраняется, однако к ней добавляется идея силы переживания.

Добавление **й** привносит несколько другие оттенки переживаний.

Ай почти всегда выражает сожаление, связанное с быстротой реакции, что примерно соответствует реакции на внезапную боль: *Ай, больно!*

Могут быть выражены и некоторые другие эмоции: резкой досады (*Ай, как жалко!*), даже восторг (*Ай, какой хороший!*). Для всех этих переживаний характерна резкость.

Резкость свойственна и *ой*. Но это междометие лучше приспособлено для выражения различных эмоций, в том числе положительных *Ой, какой миленький!* Идея тяжести, свойственной *ох*, у *ой* нет. По разнообразию выражаемых чувств *ой* ближе *ах*. Можно предположить, что сочетание оттенков, вносимых *а* и *х*, позволяет переходить к более разнообразному спектру эмоций, тогда как *а* и *й* и *о* и *х* дают более узкие возможности (и более точно отражают определенные переживания).

Междометия с гласными **У** и **Э** встречаются реже и дают меньшее разнообразие выражаемых чувств. *У* «чистое» представляется более сильным, чем *О*, выражением серьезности, важности. Оно может интерпретироваться как выражение испуга или угрозы: *У, страшный какой!* *У, ты у меня ответишь!*

Ух встречается нередко (оно самое частое в ряду *у*, но самое редкое в группе **х**) и, как и другие первообразные междометия, может использоваться и для положительных переживаний: *ух, здорово* и для отрицательных *ух, нам и досталось*, а также для выражения удивления *Ух, ты!* Во всех случаях это довольно сильные переживания: восторг или сообщение о силе отрицательного воздействия. Однако при всей силе отрицательные эмоции носят несколько отстраненный, не непосредственный характер:

ух не скажешь в качестве реакции на что-то страшное (как *ай*, *ох* и т.п.). Это скорее не переживание силы, а удивление силой какого-либо отрицательного воздействия.

Уй редкое, в основном детское междометие, имеющее оттенок обиды.

Междометия с *Э* стоят немного особняком: они, в основном, направлены на собеседника (в меньшей степени *эх*). *Э* чистое в некотором смысле противоположно *а*: если *а* это реакция узнавания, понимания, то *э* свидетельство понимания, что нечто необычно и требует дополнительных действий: *Э, да тут все непросто*.

При этом дополнительно может выражаться радость или сожаление, однако диапазон эмоций здесь небольшой, нет подчеркивания силы переживания: *Э, выросли-то как!* Или *Э, опять все проиграл*.

Эй имеет характер непосредственного обращения и чаще всего только для этого и используется. Однако в литературе можно встретить примеры, когда это обращение используется не для приглашения кого-то, находящегося далеко: *Эй, на катере!*, а для обращения к собеседнику в диалоге (обычно с оттенком предупреждения): *- Да это же свинство! – Эй, не зарывайся!* Это явно производное значение междометия, у которого исходное – обозначение эмоциональной реакции – уже не встречается.

Междометие *эх* чаще всего используется для выражения отрицательной эмоции, которую можно было бы назвать сокрушение: *Эх, недоглядели!* *Эх, какие планы загубил!* Здесь сожаление о происшедшем сочетается с безнадёжностью.

Близким к этому является часто выражаемый при помощи этого междометия упрек, который возникает, когда сожаление сочетается с обращенностью к кому-либо: *Эх, зачем тогда брался!* Более четко это значение выражено в сочетании *Эх, ты!*, которое можно считать идиоматизированным.

Относительно других значений междометий мы пока воздержимся от комментария.

6. Выводы

Описание значений нескольких междометий продемонстрировало, что обращение к общему значению лексемы, сколь обобщенным бы оно ни представлялось, позволяет уточнить различия в значениях междометий. Естественно, конкретные описания еще должны уточняться.

Однако и на нынешнем этапе уже можно сделать некоторые заключения, позволяющие отметить общие семантические черты у рядов и групп междометий. Так, для междометий с гласной *О* свойственно значение серьезности, важности: *ох*, *ого*. В еще большей степени такой оттенок важности и силы характеризует ряд *У*: *у*, *ух*, *уй*. Для ряда *Э* можно отметить некоторую сдержанность, неопределенность, требующую дальнейших выводов, которая иногда передается словами *минутку* или *погодите* (в этом употреблении близкими к междометиям). Ряд с *А* вызывает наибольшее число затруднений при определении «общего знаменателя». Можно отметить что-то вроде открытости в обращении к слушателям. Однако такие междометия как *ах*, *ай* развили собственные частные значения настолько, что трудно говорить о дальнейших обобщениях.

Что касается групп, объединенных согласными, то можно отметить, что *Й* является признаком резкости реакции, ср. *ай* и *ах*, *ой* и *ох*. Для «чистых» гласных в большей степени характерна диалогичность, т.е. реакция в диалоге. Группа с начальным *ф* явно выражает презрение, а с *х* – веселье. В этих случаях можно уверенно говорить, что здесь мы имеем дело с речевыми жестами – имитациями плевка и хохота. Для остальных групп тоже можно говорить о связи с некоторыми физиологическими звуками: «чистые» гласные – это крик, конечное *х* имитирует вздох, а *й* – вскрик. Возможно, и за различием гласных тоже стоят какие-то физиологические особенности движения губ, связанные с определенным типом переживаний. Однако так далеко идущие выводы находятся вне рамок научных методов лингвистики.

Литература:

1. Борисова Е.Г. Принципы описания коллокаций. Дис...докт.филол.н. М.1996.
2. Объяснительный словарь русского языка // под ред. В.В.Морковкина. М. Астрель» 2002.
3. Русская грамматика. М.Наука 1980. Т.1.
4. A.Wierzbicka Semantics: Primes and Universals. Oxford. OUP 1996.